

Выходить три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременѣцъ Волынской губерніи. || Цѣна годовому изданію съ пересла-кою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Августа № 24 1891 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

900-лѣтній юбилей учрежденія Православной Епископской каѳедры въ г. Владимірѣ Волынской епархіи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Модесту, Епископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 12 минувшаго іюня за № 273, въ коемъ изъясняя, что въ будущемъ 1892 году исполнится 900 лѣтъ со времени учрежденія на Волыни Епископской Владимірволинской каѳедры, первымъ замѣстителемъ коей былъ Епископъ Стефанъ I, вступившій на каѳедру 992 г., ходатайствуете о разрѣшеніи Епархіальному Начальству почтить означенное событіе особымъ церковнымъ торжествомъ по составленной для

сего программѣ, дозволивъ а) ко дню празднованія (11 мая) перенести изъ Почаевской Лавры въ гор. Владимірволинскъ икону Почаевскія Божіей Матери и б) пригласить къ участию въ торжествѣ Преосвященныхъ Холмско-Варшавскаго и Подольскаго, епархіи коихъ первоначально входили въ составъ Владимірволинской епархіи. *Приказам:* согласно ходатайству Вашего Преосвященства, разрѣшить празднованіе въ Волынской епархіи событія 900—лѣтія со времени основанія на Волыни Епископской кафедры по особо составленной для сего программѣ, приурочивъ это празднованіе къ 11 мая 1892 года, при чемъ дозволить Вашему Преосвященству пригласить къ участию въ торжествѣ Преосвященныхъ Холмско-Варшавскаго и Подольскаго и сдѣлать распоряженіе о перенесеніи къ дню празднованія изъ Почаевской Лавры въ г. Владимірволинскъ чудотворныя иконы Почаевскія Божіей Матери; для чего и послать Вашему Преосвященству указъ, увѣдомивъ таковыми же и Преосвященныхъ Холмско-Варшавскаго и Подольскаго. 24 іюля 1891 года, № 3877.

Оберъ-Секретарь *А. Гавриловъ.*

Секретарь *Н. Токмаковъ.*

Съ подлиннымъ свѣрять Секретарь Канцеляріи Волынскаго Епархіальнаго Архіерея *Ил. Червинскій.*

ПРОГРАММА

празднованія 900-лѣтія православія на Волыни 11 мая 1892 года.

Главными пунктами празднованія назначаются: городъ Владимірволинскъ, какъ самый древнѣйшій на Волыни, по которому называлась въ древности и Волынская епархія, и губернской городъ Житомиръ; второстепенными же пунктами—все остальные города епархіи.

Въ г. г. Владимірволинскѣ и Житомирѣ празднованіе имѣеть совершиться съ наибольшою торжественностію при участіи Волынскихъ Преосвященныхъ—во Владимірволинскѣ—Епархіальнаго и Житомирѣ—Викарнаго.

Въ городахъ этихъ праздничныя торжества распределяются—въ Житомирѣ на два дня, 10 и 11 мая и въ Владимірволинскѣ на 10, 11 и 12 мая—въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) для Владимірволинска
10 мая послѣ литургіи, совершенной въ братской Свято-Василевской церкви, древнѣйшей въ городѣ, имѣеть быть крестный ходъ въ Мстиславовъ храмъ, гдѣ отслужена будетъ панихида по усопшимъ православнымъ князьямъ и епископамъ Волинскимъ и всѣмъ ревнителямъ православія; затѣмъ въ монастырскомъ помѣщеніи—публичное собраніе, на которомъ желающими произнесены будутъ соответствующія событію рѣчи; вечеромъ—торжественное всенощное бдѣніе въ монастырской церкви святымъ Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и князю Владиміру по чину, установленному на храмовые праздники съ чтеніемъ на канонѣ акаѳста святому князю Владиміру. Въ самый день праздника, 11 мая совершена будетъ торжественная архіерейская литургія въ монастырскомъ храмѣ, до начала коей изъ церкви с. Зимно (въ 1 верстѣ отъ Владиміра) принесенъ будетъ съ крестнымъ ходомъ въ монастырскую церковь высокочтимый образъ Богоматери, по преданію—пожертвованный св. Владиміромъ основанному имъ Свято-Горскому монастырю и хранящійся въ настоящее время въ Зимненской церкви, а также придутъ крестные ходы какъ изъ мѣстныхъ городскихъ, такъ и изъ ближайшихъ сельскихъ церквей съ благодатными иконами, гдѣ таковыя есть. По окончаніи литургіи и благодарственного Господу Богу молебствія, имѣеть быть крестный ходъ съ благодатными иконами на рѣку для водоосвященія, по совершеніи коего приглашено будетъ обычное многолѣтіе. Послѣ сего крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ возвращается въ монастырскую церковь, въ которой образъ Зимненской Богоматери остается до слѣдующаго дня для поклоненія народа; вечеромъ—всенощная въ монастырской церкви.

12 мая послѣ литургіи имѣеть быть крестный ходъ въ урочище «Старая Кавадра» (2—3 версты отъ монастырской церкви) для освященія часовни, имѣющей быть сооруженною къ тому времени на средства мѣстнаго братства. При возвращеніи крестнаго хода въ монастырскую церковь, часть духовенства отдѣляется для совершенія литіи на погостѣ древнихъ городскихъ церквей Апостольской, Ильинской, Св.-Михайловской, Пятицкой и др. Вечеромъ—торжественное засѣданіе Св.-Владиміро-Волинскаго братства.

б) для Житомира:
10 мая въ кафедральномъ соборѣ совершена будетъ архіерейская литургія, по окончаніи коей—панихида при участіи

всего городского духовенства по усопшимъ православнымъ князьямъ и епископамъ Волинскимъ и всѣмъ почившимъ ревнителямъ православія, вечеромъ же—всенощное бдѣніе по установленному на храмовые праздники чину съ чтеніемъ на канонѣ акаѳиста св. князю Владиміру. Въ самый день празднованія, 11 мая совершена будетъ—также въ кафедральномъ соборѣ—торжественная архіерейская литургія, по окончаніи коей—благодарственное Господу Богу молебствіе, а затѣмъ крестный ходъ, въ которомъ примуть участіе имѣющіе прибыть къ тому времени крестные ходы изъ Житомирскихъ и ближайшихъ сельскихъ церквей съ благодатными иконами; во время крестнаго хода священнослужителями несомъ также будетъ находящаяся въ соборѣ рака съ частями св. мощей преподобнаго Θεодора князя Острожскаго и праведной Іуліаніи княжны Ольшанской. Изъ собора крестный ходъ направится на городскую площадь къ часовнѣ, гдѣ совершенно будетъ водоосвященіе съ провозглашеніемъ многолѣтія, а оттуда прослѣдуетъ далѣе по городу по тому пути, по которому ежегодно совершается крестное хожденіе 15 августа и затѣмъ возвращается въ соборъ. Торжество закончится общимъ собраніемъ Владиміро-Волинскаго братства и праздничною вечернею.

Празднованіе въ селахъ и остальныхъ городахъ епархіи имѣеть быть совершенно въ слѣдующемъ порядкѣ: 10 мая, на канунѣ торжества, послѣ литургіи имѣеть быть совершена панихида по князьямъ и епископамъ Волинскимъ и ревнителямъ православія, а вечеромъ—всенощное бдѣніе святымъ Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и князю Владиміру по чину, положенному уставомъ на храмовые праздники, причемъ во время канона имѣеть быть прочитанъ акаѳистъ князю Владиміру, въ самый же день празднованія 11 мая совершится торжественная литургія, во время которой въ установленное время прознесены будутъ мѣстными священниками соответствующія воспоминаемому событію поученія, а по окончаніи литургіи—благодарственное Господу Богу молебствіе и крестный ходъ къ имѣющимся въ селахъ часовнямъ или на рѣку, для совершенія водоосвященія по чину, положенному на 1-е августа. Въ городахъ ко времени окончанія въ Соборѣ литургіи имѣють прибыть къ соборной церкви изъ мѣстныхъ городскихъ и ближайшихъ сельскихъ церквей крестные ходы съ благодатными и особо чтимыми иконами, гдѣ таковыя имѣются, и составятъ послѣ литургіи вмѣстѣ съ соборнымъ одинъ общій крестный ходъ для водоосвященія, по окончаніи

когого возглаголено будетъ положенное многолѣтіе; затѣмъ процессія въ томъ же порядкѣ возвращается къ Собору. Вечеромъ того же дня въ установленное время совершена будетъ праздничная вечерня, по окончаніи коей священниками предложено будетъ прихожанамъ собесѣдованіе по предметамъ воспоминаемаго событія, а гдѣ есть братства, тамъ имѣютъ быть за-сѣданія въ оныхъ. Къ участію въ празднованіи и принесеніи Господу Богу благодарственныхъ моленій по случаю совершившагося 900-лѣтія православія на Волыни приглашена будетъ заблаговременно вся Волынская паства Архипастырскимъ воззваніемъ Епархіальнаго Преосвященнаго, равно также сдѣланы будутъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія объ освобожденіи на время празднованія отъ занятій учениковъ учебныхъ заведеній Волынской губерніи и войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ ея, для принятія ими участія въ имѣющемъ совершиться торжествѣ. Для увѣковѣченія же въ памяти народа этого знаменательнаго дня розданы будутъ народу брошюры, имѣющія быть изданными къ тому времени, относящіяся къ исторіи православія и русской народности на Волыни и металлическіе знаки съ соотвѣтствующими изображеніями и надписями. Сверхъ того въ память этого событія имѣетъ быть изданъ «Календарь Волынской епархіи», въ который, сверхъ общихъ календарныхъ и статистическихъ, касающихся Волынской епархіи, свѣдѣній, войдутъ многія историческія статьи касательно городовъ епархіи, монастырей, образованія въ народѣ, біографіи ревнителей православія и друг.

Указъ сей и программа печатаются ко всеобщему свѣдѣнію Волынской паствы. Дальнѣйшія же распоряженія по сему предмету будутъ объявлены своевременно.

Назначеніе оклада на содержаніе и разъѣзды миссіонеровъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Модесту, Епископу Волынскому и Житомирскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 іюня сего года за № 8972, въ коемъ изъяснено, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе его, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о расходѣ на со-

держаніе миссіонеровъ въ 10-ти западныхъ и южныхъ епархіяхъ, мнѣніемъ положилъ отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1892 года, на содержаніе и разѣзды миссіонеровъ въ епархіяхъ: Херсонской, Подольской, Кишиневской, Волынской, Кіевской, Могилевской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической и Владикавказской по 24,000 руб. въ годъ, а за зачетомъ въ эту сумму ассигнуемыхъ нынѣ на тотъ же предметъ, по ст. 1 § 6 смѣты Святѣйшаго Синода, 3,085 руб. 10 коп., по *двадцати тысячъ девятисотъ четырнадцати рублей девяносто копѣекъ* въ годъ, полагая изъ нихъ на Кіевскую и Херсонскую епархіи по 4000 руб., а на остальные восемь по 2000 руб. на каждую, со внесеніемъ новаго расхода (20,914 р. 90 к.) въ ст. 1 § 6 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода и съ предоставленіемъ Преосвященнымъ названныхъ епархій распредѣлять нынѣ назначаемую сумму на миссіонерскія нужды, по ближайшему ихъ усмотрѣнію. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно ассигнованія изъ Государственнаго казначейства особой суммы на содержаніе миссіонеровъ въ 10-ти западныхъ и южныхъ епархіяхъ дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Юля 23 дня 1891 года, № 3890.

Оберъ-Секретарь Т. Барсовъ.

Секретарь Л. Руцилскій.

II-

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Копія предложенія, даннаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, Волынской Духовной Консисторіи 29 Юля сего года за № 374.

Дѣла, подлежащія вѣдѣнію Преосвященныхъ Викаріевъ, распредѣляются между ними главнымъ образомъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Преосвященному Антонію, Епископу Острожскому предоставляется: а) наблюденіе за состояніемъ Волынской духовной семинаріи и духовныхъ училищъ, помѣщаемыхъ въ г. Кременецѣ и м.м. Клевани и Мѣльцахъ, въ учеб-

номъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и рассмотрѣніе семинарскихъ и училищныхъ дѣлъ въ предѣлахъ тѣхъ полномочій, какія были предоставляемы прежнимъ викаріямъ; б) назначенія на псаломщическія и просфорническія мѣста въ Острожскомъ, Кременецкомъ, Дубенскомъ, Староконстантиновскомъ, Заславскомъ и Новоградволинскомъ уѣздахъ, исключая уѣздныхъ городовъ, а также тѣхъ случаевъ, въ которыхъ назначеніе и увольненіе псаломщиковъ, по обстоятельствамъ дѣла, состоитъ по моему распоряженію и в) рассмотрѣніе прошеній о разрѣшеніи браковъ въ трехъ уѣздахъ: Острожскомъ, Кременецкомъ и Дубенскомъ.

2) Преосвященному Паисію, Епископу Владимірволинскому подлежить: а) предсѣдательство въ Епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ; б) рассмотрѣніе и утвержденіе протоколовъ Консисторіи: о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, объ исправленіи и возстановленіи метрическихъ актовъ, о выдачѣ свидѣтельствъ о происхожденіи и др. дѣлъ по моему порученію, а также протоколовъ и журналовъ Епархіальнаго Попечительства о назначеніи опекуновъ надъ осиротѣлыми семействами и о выдачѣ пособій; в) назначенія на псаломщическія и просфорническія вакансіи въ уѣздахъ: Владимірволинскомъ, Ковельскомъ, Луцкомъ, Ровенскомъ, Овручскомъ и Житомирскомъ, исключая губернскаго и уѣздныхъ городовъ, а равно и тѣхъ случаевъ, въ которыхъ назначеніе и увольненіе псаломщиковъ, по обстоятельствамъ дѣла, требуетъ моего распоряженія и г) рассмотрѣніе прошеній о разрѣшеніи браковъ въ прочихъ девяти уѣздахъ епархіи. Предлагаю Волинской Духовной Консисторіи доложить объ этомъ Преосвященнымъ Викаріямъ, сдѣлать соответствующее распоряженіе по епархіи и копію съ сего пропечатать въ Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

16 іюля сего 1891 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ преподано Милятинскому сельскому старостѣ Владимірволинскаго уѣзда Семену Морозу Божіе благословеніе за его дѣятельное участіе въ постройкѣ Милятинской церковно-приходской школы.

24 минувшаго іюля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ преподано жителю г. Житомира Петру Михайловичу Семенову Архипастырское благословеніе за заботы и труды о благоустройствѣ Житомирской Успенской церкви.

Копія рапорта епархіального миссіонера, священника Мануила Ньмечека отъ 26 Іюля 1891 года, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго, о присоединеніи имъ къ православію одного лютеранскаго семейства.

Мѣсяць тому назадъ я познакомился съ семействомъ, состоящимъ изъ мужа евангелическаго баптистскаго вѣроисповѣданія, жены и ребенка лютеранскаго вѣроисповѣданія. Мужъ въ короткомъ времени искренно возжелалъ принять таинство св. крещенія и сдѣлаться чадомъ православной церкви; но жена не хотѣла отказаться отъ лютеранскихъ заблужденій. Наконецъ и она, убѣдившись въ томъ, что нововведенія Лютера совершенно противорѣчатъ священному писанію, постановленіямъ вселенскихъ соборовъ и практикѣ древней апостольской церкви, съ истиннымъ раскаяніемъ просила, чтобы ее и ребенка присоединить къ восточно-каѳолической православной церкви. Обрядъ православнаго крещенія мужа Іуліана Темплина, присоединенія его жены Анны и ребенка Лидіи къ православной церкви, св. миропомазанія всѣхъ трехъ, таинства исповѣди и причащенія св. таинъ совершень мною іюля 25 дня сего года въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ на нѣмецкомъ языкѣ, такъ какъ церковно-славянскій языкъ для нихъ совершенно непонятенъ. На рапортѣ этомъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Къ свѣдѣнію. Изъ Духовной Консисторіи послать копію сего въ редакцію Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія».

Избраніе въ должность депутата окружнаго духовно-училищнаго съѣзда.

Духовенствомъ 1-го округа, Новоградволынскаго уѣзда избраны—депутатомъ на училищные съѣзды священникъ Нико-

лаевской церкви м. Корца Доримедонтъ Ганжулевичъ и къ нему кандидатомъ священникъ Космо-Даміановской церкви того же мѣстечка Флоръ Ципановскій.

Избраніе пункта для свѣчнаго склада и лица, завѣдывающаго складомъ.

Согласно акту, заключенному окружнымъ духовенствомъ, пунктомъ для свѣчнаго склада въ 1 округѣ Луцкаго уѣзда, избрано м. Рожище и завѣдывающимъ свѣчнымъ складомъ избранъ мѣстный священникъ Константинъ Гвоздиковскій.

Объявленіе отъ Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, отъ 1 іюля сего 1891 года за № 2792, разрѣшено открыть въ селѣ Будятычахъ Владиміръ-Волынскаго уѣзда, церковно-приходскую школу съ изъявленіемъ Его Преосвященствомъ искренней благодарности помѣщику села Будятычъ Господину Дверникому за отпускъ принадлежащаго ему дома подъ помѣщеніе вышеуказанной церковно-приходской школы.

О вакантныхъ мѣстахъ учителей въ церковно-приходской школѣ.

Съ 1-го октября сего года имѣютъ быть вакантными мѣста учителей ц-приходскихъ школъ: въ селѣ Яблонномъ, на содержаніе школы, по приговору крестьянъ, положено 149 руб., въ томъ числѣ на жалованье учителю 120 руб., въ д. Богушахъ (Князь-сельскаго прихода), на содержаніе школы положено 147 руб., въ томъ числѣ на жалованье учителю 120 руб., и въ с. Бѣлашовкѣ съ жалованьемъ учителю въ годъ 70 руб. Обученіе церковному пѣнію и составленіе хора должно быть непремѣнною обязанностію всѣхъ учителей. Лица, желающія занять вышеозначенныя мѣста учителей, благоволятъ направить свои прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, со всѣми документами на ст. Березно, Ровенскаго у., Наблюдателю школъ Священнику с. Князь-села Никанору Ковалевскому.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Департаментъ государственнаго казначейства проситъ распоряженія, чтобы поступающая въ церкви и монастыри мѣдная монета прежняго чекана не была выпускаема въ на-

родное обращеніе, а передавалась въ мѣстные казначейства, для обмѣна на кредитные билеты или серебряную разнѣнную и мѣдную монету новаго чекана.

Принимая во вниманіе, что распоряженіе по сему предмету, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 4-го—12-го іюня 1880 года, было опубликовано въ № 27 оффиціальной части «Церковнаго Вѣстника», за тотъ же годъ, хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ считаетъ долгомъ вновь сообщить о семъ для руководства и исполненія по духовному вѣдомству. («Церк. Вѣд.» № 25).

Распоряженіе Министра Юстиціи.

Въ послѣдствіе сообщенія оберъ-прокурора Св. Синода министру юстиціи о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ духовными консисторіями при исполненіи требованій судебныхъ слѣдователей о высылкѣ для осмотра, особенно въ мѣста отдаленныя, подлинныхъ метрическихъ книгъ, съ одной стороны, въ виду постоянной надобности въ этихъ книгахъ для выдачи метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ, не рѣдко требуемыхъ въ кратчайшіе сроки, а съ другой—въ виду естественной порчи столь важныхъ документовъ при пересылкѣ, тѣмъ болѣе, что, для удобства храненія въ архивѣ, означенныя книги обыкновенно переплетаются въ большіе томы совмѣстно отъ нѣсколькихъ сель, министр юстиціи, признавая, съ своей стороны, приведенныя соображенія заслуживающими серьезнаго вниманія, циркуляромъ отъ 23 мая сего года за № 12998, предложилъ предсѣдателямъ окружныхъ судовъ, палатъ, уголовного и гражданскаго суда и губернскихъ судовъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы судебные слѣдователи не требовали подлинныхъ метрическихъ книгъ изъ консисторскихъ архивовъ безъ крайней необходимости, прибѣгая къ этой мѣрѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдственные дѣйствія, для которыхъ встрѣчается надобность въ упомянутыхъ книгахъ, не могутъ быть произведены въ помѣщеніи консисторіи ни самимъ производящимъ слѣдствіе, ни мѣстнымъ слѣдователемъ по его порученію.

(«Цер. Вѣд.» № 26.)

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Августа 1891 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Августа № 24 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

Между сіятельнымъ княземъ Янушемъ—Александромъ на Бѣломъ Ковлѣ, Смолянахъ, Раковѣ, Заславлѣ и Острогѣ Любартовичемъ—Сангушко, маршалкомъ надворнымъ великаго княжества Литовскаго съ одной (стороны), и между сіятельными князьями Чарторыйскими, Воеводами и Генералами земель Русскихъ и Подольскихъ, имѣющимъ своего представителя въ лицѣ сіятельнаго князя Станислава Графа на Вишневицѣ и Ланцутѣ (городъ въ Галиціи) Любомирскаго—великаго короннаго стражника, также между паномъ Малаховскимъ—канцлеромъ великимъ короннымъ и опочинскимъ и Остроленскимъ старостою, равнымъ образомъ между паномъ Францискомъ Потоцкимъ короннымъ Крайчимъ и паномъ Игнатіемъ Сапѣгою, воеводою Мстиславскимъ, также между сіятельными князьями—Антоніемъ Воеводою Любельскимъ, Станиславомъ Стражникомъ великимъ короннымъ, Антоніемъ Казимірскимъ, Францишкомъ Гольштинскимъ, Теодоромъ Богуславскимъ Старостами, Станиславомъ короннымъ, Посифомъ Литовскимъ Подстолями Любомирскими, и Иосифомъ Яблоновскимъ стольникомъ великаго княжества Литовскаго—съ другой стороны, состоялось такое обоюдное согласіе (umowa) и постановленіе: Сіятельный князь Сангушко, маршалокъ надворный вел. княжества Литовскаго, продаетъ

свои наслѣдственныя имѣнія—ключи: Дубенскій, Степанскій, Константиновскій, Миропольскій, Вильскій, Чудновскій, Пиковскій, Базалійскій, Крантовскій, Сульжинскій, Острожскій и Лютовижскій cum omnibus eorum adjacentiis,—каковыя права naturalium достались ему послѣ его матери княжны Маріи—Анны изъ князей Любомирскихъ, intermedii voti жены сіятельнаго князя Павла Любартовича—Сангушко, великаго маршалка великаго княжества Литовскаго,—имѣя право oculis amore boni publici (любовь къ общему благу), особенно ко благу Украины, столь часто подвергающейся нападеніямъ непріятельскимъ, чрезъ посредство сіятельнаго князя Александра—Доминика Любомирскаго, Старосту Сондецкаго, приглашаетъ его и всѣхъ своихъ вышеупомянутыхъ дядей и братьевъ для обороны Украины чрезъ поставленіе 600 людей съ вышеупомянутыхъ имѣній,—и они, сіи дяди и братья, цѣня высокую къ нимъ милость отчизны и вмѣстѣ съ тѣмъ уважая благородныя непреклонныя намѣренія сіятельнаго князя, надворнаго Маршалка великаго княжества Литовскаго, направленные къ оборонѣ Украины, учинили между собою, въ виду военной экспедиціи, такой раздѣлъ. Прежде всего для гарнизона Дубенской крѣпости (fortecy), подъ начальствомъ Гетмана, должны поставить—ключъ Дубенскій 270 пѣшихъ человекъ, ключъ Степанскій—63 конныхъ людей, ключъ Миропольскій и Вильскій 33 человекъ, ключъ Чудновскій—32 конныхъ, ключъ Пиковскій 20 конныхъ, ключъ Базалійскій—33 конныхъ, ключъ Красловскій 33 конныхъ, ключъ Острожскій 31 конныхъ, ключъ Сульжинскій 32 конныхъ, ключъ Лютовижскій—7 конныхъ людей; по столько человекъ въ военное время, по приказанію Гетмана, для обороны края выставлять, высылать и подъ команду пана великаго короннаго Гетмана назначать—mutuo sub Processu bona fide obstringuntur, въ удостовѣреніе in casu Contraventionis Forum, подвергая себя Трибуналу Радомскому, мы сію Транзакцію собственноручно подписываемъ. Дано въ Кольбушовѣ 7 декабря 1753 года. Янушъ князь Сангушко, маршалокъ надворный великаго княжества Литовскаго своимъ и сіятельныхъ князей Чарторыйскихъ Воеводѣ и Генераловъ земель Русскихъ именемъ подписуюсь. Станиславъ Любомирскій, Стражникъ великій коронный. Францишекъ Любомирскій—Староста Гольштинскій. Янъ Малаховскій, канцлеръ великій коронный. Антоній Любомирскій—Староста Казимірскаго. Станиславъ Любомирскій—Подстолій коронный. Юсифъ Любомирскій—Подстолій Литовскій. Далѣе слѣдуетъ—

«Konnotacya donacyi przez J. O. Xcia Sanguszka Marszałka Nadwor. W. X. L. w Grodzie Sandomirskim Sabbatho post Festum S. Luciae Vizg. et Martyris proximo Anno Domini 1753 poczynionych». Въ этой коннотации подробно исчисляются, кому какія были даны имѣнія изъ Острожской ординаціи а именно—

Яну Малаховскому, великому коронному канцлеру, дарованы: половина города (oppidi) *Острога*, городъ (civitas) *Межиричъ*, села—*Бельмажъ*, мыза *Гутекъ*, *Мьховъ*, *Бродовъ*, *Завидовъ*, *Древеница*, *Бьлашовъ*, *Грозовъ*, *Гримиче*, *Лебеди*, *Урвенна*, *Ледава*, *Веща*, половина *Малаго-Мизоча*, *Комихны*, *Новоселки*, *Новостазье*, *Хоровъ*, *Розважъ*, *Зезулинцы*, *Точевичи*, *Пудяты*, *Столцовъ*, *Верховъ*, *Красовъ*, *Мизочъ* (большой), *Пивче*, *Добрынь* часть *Гнойницы*, *Душова Воля*, *Делимовка*, *Сосновка*, *Деремницы*—это все въ Волынскомъ Воеводствѣ; кромѣ того, села—*Руда* иначе *Рокошъ cum attinentiis*, также—села *Стодолки* и *Волка*—въ Сандомирскомъ Воеводствѣ.

Франциску Потоцкому, Крайчему коронному достались: городъ (oppidum) *Литовижъ*, села *Грибовица*, *Люшня*, *Исьмиловици*, *Павловици*, *Холопечи*, городъ *Локачи* съ предмѣстїями, села *Крушиничи*, *Павловици*, *Виница*, *Чевелицы* съ половиною *Свинаринскаго лѣса*, принадлежашею *Лобачевскому* ключу, съ правомъ вольной рубки; это—въ Волын. Воеводствѣ, во *Владимирскомъ* повѣтѣ.

Чацкому, каштеляну Волынскому даны: села *Свинаринъ*, *Чершовъ*, *Волчекъ*, *Морзилки*, городъ *Березница cum attinentiis*, села—*Ремерица Великая*, *Ремерица Малая* и другія имѣнія, состоящія въ посессіи (арендѣ) пана *Каминскаго*.

Грохольскому, Брацлавскому земскому Судіи, достались: села *Торешки* и *Малишки* въ *Кременец. повѣтѣ* Волынскаго Воеводства.

Войцеху Богатку, подстолю Брацлавскому, дано село—*Улашиново*.

Карлу Шидловскому, мечнику Смоленскому, дарованы: городъ *Козминъ* съ относящимися къ нему деревнями—*Городоцмъ* и *Сваржиномъ*, и села—*Воронковцы*, *Михаловцы*, *Лободицицы*, *Лободицицы другіе*, *Каламаринки*, *Голики*, *Молманы*, *Мотрунки*, *Сциборовка*, *Гребеника*, *Саморинки*, *Саморинки другіе* и *Пеньки*—лежащія въ ключахъ *Константиновскомъ* и *Сулжинскомъ*, относящихся къ *Козмину*, также—села *Колки Малые* и *Великіе*.

Пану *Файелю*, бургграфію Краковскому, даны села *Дриловцы*, иначе—*Дрыхловъ*, *Дитковичи*—въ *Житомир. повѣтѣ* *Кіевского* Воеводства.

Яблоневскому, чашнику вел. княжества Литовскаго дарованы: городъ *Сульжинцы*, иначе — *Сульжинъ* и деревни *Завалье*, *Дземшица*, *Лисинцы*, *Святая Кришца*, *Нападовка*, *Лашковцы*, *Мицы*, *Кременчуки*, *Опехле*, *Волканы* — иначе — *Болкуны*, *Драчи*, *Медвѣдовка Великая и Малая*, *Марковцы*, *Брыкуля*, *Бейзымы Старые*, *Лазришовцы*, *Вербовцы* — въ Подольскомъ Воеводствѣ. Папу *Романову* даны — села *Демковцы* и *Малки* въ Волынскомъ Воеводствѣ.

Князьямъ *Чарторыйскому*, воеводѣ *Русскому* и *Станиславу Любомирскому*, вел. боронному Стражнику, даны: городъ *Константиновъ* и села — *Старики*, *Новаки*, *Григородка*, *Свинна*, *Карамозка*, *Лажва*, *Батаія Великая*, *Инатки*, *Сончине*, *Новосельшицы*, *Немеришицы*, *Погорила*, *Погорила другая*, *Гарбузина*, *Мильковцы*, *Мылишицы*, *Раиковцы*, *Сакшовцы*, *Красноселка*, *Берекилье*, *Деркачи*, *Дозова*, *Баглан*, *Самшики*, *Берекильме*, *Сковородки*, *Крульки*, *Жеребки Великіе и Малые*, *Радковцы*, *Фошки*, *Гришковцы*, *Повербовцы*, *Яцковцы*, *Радковщина*, *Вербородишицы* — въ Кременец. повѣтѣ Волын. воеводства.

Князю *Антонию Любомирскому*, Старостѣ *Казимирскому*, дарованы: городъ *Мирополь*, села — *Мирополь*, *Плешинка*, *Гробовцы*, *Щербины*, *Людинъ*, *Колодѣвка*, *Космачовка*, *Буки*, *Поплавка*, *Карповцы*, *Волошовка*, *Врублевка* и *Педики* со всѣмъ относящимся къ нимъ, — въ Воеводствѣ Волынскомъ, въ Чудновскомъ ключѣ и въ другихъ мѣстахъ; кромѣ того, городъ *Кульчины*, села — *Кульшики*, *Печиска*, *Чернелевка*, *Молки*, *Дубица*, *Волиця*, *Бухлайки*, *Емцы*, *Щецювка*, *Ординъ*, *Кисели*, *Писаревка*, *Лашки*, *Воличка Кульчинская*, *Верхияки*, *Зелишицы*, *Кучевка*, *Прохоровка*, *Яворовцы*, *Грицьки*, *Гришки*, *Юначишицы*, *Юначки*, *Нападовка*, *Хростовка*, *Стецки*, *Чепелевка*, *Волиця*, *Ярмолинки*, *Лановцы*, *Грименки*, *Чернятинъ*, *Чернятинковъ*, *Орьховка*, — въ Волынскомъ Воеводствѣ.

Князю *Францишку Любомирскому*, Старостѣ *Гольштинскому*, даны: имѣніе *Навоіова*, *Шляхтова*, *Чарновода*, *Яворки*, *Бѣлая Вода cum pertinentiis*, *Кунишъ*, *Бонча*, *Данъ*, *Каменка*, *Пападова Вышняя* и *Нижняя*, *Марганъ*, *Рыбенъ*, *Холмишка*, *Злотне*, *Чацовъ*, *Барновье*, *Ростока Великая и Малая*, *Складисты*, *Маціовъ*, *Ляговцы*, *Котовъ*, *Гаринъ Вышній и Нижній*, *Новавесь*, *Лосье*, *Кришовка*, *Лабова*, *Фрицова* — все къ ключу Новоіовскаго, также — села *Язовско*, *Обида*, *Бржешина*, *Лазы* — въ Сандецкомъ повѣтѣ Краковскаго воеводства, также — городъ *Вильскъ*, села *Новополь*, *Ивановичи*, *Стрибижъ*, *Давидовка*, *Грушки*, *Каменка*, *Зрѣбковъ*, *Вьштоль*, *Гришевы* — въ Чудновскомъ

ключѣ Кіевскаго воеводства, также—села *Писаревка, Глибки, Коцюржинцы, Волиця пана Витебскаго, Малинцы, Вереміевка, Кобыла, Суики, Росоловцы, Сєвруки, Корчовка, Волиця пана Оранскаго, Самички, Поповцы, Канустинъ, Жабче, Костеницы, Маѣевичи* Новые и Старые, *Шкаравка* Великая и Малая, *Злодѣвка, Парховцы, Дубровно, Хрожинцы, Мюнчинцы* Великіе и Малые, *Кучковцы, Марковцы, Остиковцы, Шмерки* пана Оранскаго—въ Константинов. ключѣ Волинскаго воеводства.

Князю *Любомирскому*, воеводѣ Любелскому, даны: гор. *Ликовъ* и села *Кривошиинцы*, хуторъ *Кривошиинскій, Люшня, Котенецъ, Кашиловцы, Острожекъ, Вишнева, Острожекъ* Новый, *Ступинскъ, Клитинка, Немиринцы, Мюнчинцы, Нападовка, Глинско*—иначе *Хомутиницы, Хомчинцы, Голяки, Слободка, Боданозка, Колибабичицы, Кольциники, Кропenna, Малинки, Жарики, Сєтѣвка, Дорогиль, Лемешы, Лемешовка, Лотеньє, Вершиця* или *Верхняки, Лопушна, Погорила, Радавка* или *Рештовка, Жшаловка*, хутора, урочища, степи и проч. въ Винницкомъ повѣтѣ Волинскаго воеводства.

Пану *Краевскому*, скарбнику Цехановскому, даны: села—*Косиковъ*—въ Волинскомъ воеводствѣ, *Печинь*—Хуторъ—въ Кіевскомъ воеводствѣ, а также дер. *Мюнчинь* въ пожизненное владѣніе.

Князю *Оесдору Юрєвичу Любомирскому*, старостѣ Богуславскому, даны: гор. *Чудновъ, Янушполь, Краснополь, Каменка, Пятка* или *Пятокъ*, села—*Липно, Братоловъ, Красноселка, Михаловка, Мѣщикосы, Мотронки, Волиця, Бараки, Лемешы, Андрушовка, Борковцы, Озадовка, Рачки, Коровинцы, Войтовцы, Меленцы, Коровинчики* Малые, *Турчиновка, Бейзымовка, Молочки, Татариновка, Лихоселка, Троица, Семеновка, Кирѣвка, Братоловъ* Великій, *Щоновка, Маны, Романовка, Шалайки, Столповъ, Волиця Горбовица, Камень, Колодежна, Жаборицы, Уловъ* иначе *Ульча, Козары* Малые и Великіе, *Ковалички, Немеринцы, Волиця* Воробіевская, *Сапоговъ, Балдычовъ, Коза, Грутенки, Михаловки, Дицки, Бабушки, Краснаницы, Колки, Роя, Слизовъ, Лужки, Янковцы, Сємязка, Дранкицы, Старики, Кляжинъ, Дрытиловъ, Городище, Волиця*—Лемещина, *Татариновка, Волиця*—Халецова, *Волиця*—Острожекъ новый, *Ивановичи, Зубковщина, Гоминицы, Носовка, Ивановичи, Борковцы, Айшинцы, Чайна, Хримила, Клитинцы, Коропье, Ясногородъ, Голышки, Голотки, Бѣзымы, Тютяники, Пилипы, Должскъ, Воробіевка, Жаробки, Краснополь, Безтеча, Галиевка, Любичи, Каменка*—

со всѣми пустынями, хуторами, урочищами, дворищами и вновь основанными селами.

Яну Держковскому даны: села Хижинцы и Жидачевка— въ Кіев. воеводствѣ.

Казимиру Ильинскому, скарбнику Нурскому, даны: села Мановцы и Папутицы въ Кременец. повѣтъ Волын. воеводства.

Пану Олтаржевскому дано село—Романовъ Великій въ Волын. воеводствѣ.

Пану Сейбуту—Романовичу даны: села Сенявка, Иванковка, Карченицы, Язденка съ Руднею и старою Греблею въ Житом. повѣтъ Кіев. воеводства.

Пану Цесельскому даны: села Сосновка и Корчинокъ въ Житом. повѣтъ Кіев. воеводства.

Пану Собещанскому даны: села Оіевцы и Олейники въ Кремен. повѣтъ Волын. воеводства.

Пану Блешинскому даны: села Пазолочка и Футоръ въ Волын. Воеводствѣ.

Князю Станиславу Любомирскому, Подстолю короинному дарованы: гор. Дубно, городъ Птича и села—Погорици, Божкевичи, Самодилка, Листвинъ, Переросла, Трокановъ, Пелла, Иванъе, Рачинъ, Завалье, Иванковичи, Радовъ, Кораблица, Молье, Костеницы, Стубло, Сльчицы, Мощаница Василева, Мощаница Солтанова, Мощаница Приборна, Залибова, Ступно, Облисовъ—или иначе Обловъ, Клоки, Тростеница, Нагорцы,—или иначе Нагоряны, Буца, Збытинъ, Волька Збытинская, Жулкаревка, Залмхне, Буца—владѣніе Потоцкаго, Смолацка, Судобичи, Вороновъ, Бытишицы, Плюска, Воля Площановская, Семидубы, Знесенье, Бѣлогородка, Будеражъ, Головицы, Село, Иванчи, Подборцы—монастырское село, Мятинъ, Кушинъ, Дерманъ, Суражъ, Ульбаровъ, Завалье, Утьдцы, Копюшки, Дьтиницы, Сечины, Мокрое, Косаровъ, Глиско, Здолбница, Здолбановъ, Цурковъ, Омеляна, Шепетинъ, Студянка, Березина, Корсовъ, Бѣлашовъ, Книгининъ и Залужье—въ Волын. воеводствѣ.

Князю Юсифу Любомирскому, подстолю вел. княжества Литовскаго, дарованы: городъ Степань, городъ (civitas) Доречна и села—Яковцы, Коростовъ—или иначе Корость, Кучельскъ—или иначе Кричельскъ, Вербче Великое и Малое, Батумы, Бутейки, Байершицы, Завалье—или иначе Крассовка, Оровско, Ромейки, Точевики, Тотовикъ, Чипевичи, Трошинъ, Кидна—или иначе Кидровъ, Зольна, Котовичи, Спаревичи, Иванчицы, Лаца, Наймовцы—или иначе Мьшка, Чудель, Зносичи, Мьшко—Малое и Великое, Медель, Залучь—или иначе Стубень Великій, Липне, Холневичи, Золотоши

— иначе *Золотинъ, Трещоницы, Избучъ, Затынъ, Затынская Воля, Влошино*— иначе *Зарицкъ, Влошино* Великое, *Янолотъ*— иначе *Яноловъ, Ставки, Змижде, Посмино, Яминаръ, Гублице, Быховъ, Бицаль, Косарчи, Скопневъ, Головлитъ, Волица* Головлинская, *Боросковцы, Остальцы* Малые, *Трубиши, Подложие, Лоборовъ, Пясковъ, Волька* Малая, *Рокитна Воля, Кременка, Остальцы* Великіе, *Маце, Ловинка, Кожоровка, Велеховъ, Дубовка, Звольцы, Лопушка*— *Волька, Волковица, Бахонъ, Трубиши, Блбобережье, Волька* Липинская, *Збузь, Постояно, Поремиска, Лобачи, Волицы, Звидженъ, Трискиничи, Волоша, Дворецъ, Зазне* въ Луцкомъ повѣтѣ Волын. воеводства; сюда же ключъ *Чарторыйскій—Чаржорыя*— иначе *Чартонія, Привитовъ, Гордиевка, Паневцы, Коростки, Горбовица*— въ *Житом. повѣтѣ* Кіев. воеводства.

Инатію Сапль, воеводѣ Мстиславскому, даны:— мѣстечко *Базалия* и села *Чечели* Малые и Великіе, *Мехеринцы, Лазулинъ* Великій и Малый, *Зезулинцы* Великіе и Малые, *Колотня* Великая и Малая, *Лютаровка, Строки, Боршовка, Сорокодубы*, мѣстечко *Красиловъ*, села *Западнѣе, Яновъ, Иванчицы* (исключая села *Жеребки* Великіе и Малые и *Котюржинцы* Малые)— въ Волын. воеводствѣ; также— села *Зароки, Барсова, Ледуховка, Лычовка, Соколовка, Трояновка, Индыки, Волица* Куракова, *Василевка, Трибуховка, Борещаки, Слуковцы, Петаки, Попоровцы* и *Ходковцы*.

Пану *Вильчопольскому* дано село *Поповцы* въ Волын. воеводствѣ.

Пану *Ксаверію Шидловскому* дано село *Раитовка* въ *Кременец. повѣтѣ* Волын. воеводства.

Пану *Виктору Ильинскому* дано село *Глубоцкъ* *Житом. повѣта* Кіевскаго воеводства.

Пану *Лещинскому*, писарю городскому Стенчинскому, дано село *Котюржинцы*.

Пану *Малаховскому*, Старостѣ Освецимскому, дано село *Гальча* въ *Латичев. повѣтѣ* Волын. воеводствѣ.

Пану *Казимиру Ильинскому* дано село *Мазеницы* въ *Кремен. повѣтѣ* Волын. воеводства.

Пану *Иосифу Сикорскому* даны села *Корчовка* и *Дяблы*.

Пану *Велопольскому*, чашинику коронному, дана *Камешца* въ *Краковѣ*, извѣстная подъ именемъ— *Бараны*.

Всего— *Острожская* ординація обнимала 602 населенныхъ пункта. Отсюда можно видѣть, какъ громадны были имѣнія кня-

зей Острожскихъ, раздаренныя послѣднимъ наслѣдникомъ ихъ княземъ Янушемъ Сангушко¹⁾.

Имѣнія собственно Заславскія подѣлили между собою въ 1774 году братья князя Януша, рожденные отъ Варвары Душиной, а именно — *Иосифъ*, великій надворный маршалокъ, *Геронимъ* — воевода Волынской и *Янушъ* великій коронный стражникъ. Этотъ послѣдній получилъ городъ *Заславъ*, въ замкѣ котораго онъ постоянно жилъ. Онъ развелся съ первою своею женою *Каролиною* Годскою, дочерью воеводы Подляскаго, и женился вторично на *Анелѣ* Ледоховской, вдовѣ по Аржевецкомъ. Самъ этотъ князь Янушъ Сангушко велъ тихую, уединенную жизнь въ Заславлѣ или Кременцѣ (онъ былъ Кремен. старостою) и избѣгалъ всякой политики, представлявшей тогда полнѣйшій беспорядокъ (приближались и совершались раздѣлы Польши), между тѣмъ, какъ его жена *Анеля* принимала дѣятельное участіе въ тогдашней политикѣ, предводительствуя на сеймикахъ. Изъ нѣсколькихъ дѣтей его — долѣе другихъ жили — сынъ *Карлъ* и дочь *Варвара*, вышедшая замужъ за Малаховскаго. Князь Карлъ Сангушко, женившись на своей двоюродной сестрѣ княжнѣ Доротей Сангушко, скоро развелся съ нею и велъ уединенную, одинокую жизнь въ Заславлѣ, гдѣ и умеръ въ 1840 г. Послѣ него *Заславлемъ* владѣла сестра его Малаховская, а послѣ ея смерти онъ перешелъ во владѣніе князей Романа и Владислава, внуковъ князя Иеронима Сангушко, воеводы Волынскаго²⁾. Нынѣ (1891 г.) г. Заславлемъ владѣетъ князь Романъ Сангушко, единственный представитель сего княжескаго рода. Онъ постоянно живетъ въ своемъ м. Славутѣ Засл. у. и въ настоящее время бездѣтенъ.

Выше было сказано, что до послѣдней четверти 14 вѣка (—до 1386 г.) нѣтъ достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о городѣ Заславлѣ. Достовѣрная исторія его начинается лишь съ 1386 г. Съ этихъ поръ и далѣе, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, городъ этотъ былъ главною резиденціею богатыхъ и знаменитыхъ древне-русскихъ князей Острожскихъ, Заславскихъ и Сангушекъ, и потому можно предполагать, что нѣкогда онъ былъ гораздо обширнѣе и многочисленнѣе, чѣмъ нынѣ. Объ этомъ свидѣлствуютъ уцѣлѣвшіе и до нынѣ остатки валовъ и укрѣ-

¹⁾ См. историческія свѣдѣнія о Кольбушовской транзакціи въ моемъ описаніи г. Дубно въ «Историко-статистическомъ описаніи Волын. епархіи», т. 2, стр. 862.

²⁾ Steckiego T. «Wolyń», t. 1, 1864, стр. 309—318.

пней, возведенныхъ еще княземъ Васи́лемъ Тео́доровичемъ Острожскимъ надъ р. Горынемъ—недалеко отъ княжескаго замка, древня зданія, въ томъ числѣ и три костела. Но неоднократно нападенія крымскихъ татаръ и казаковъ не разъ обращали городъ въ груды развалинъ. Во время этихъ нападеній были уничтожаемы и права и привилегіи, данныя городу въ разное время королями польскими и великими князьями литовскими. Посему въ 1754 г. король Августъ III выдалъ ему городу привилегію, въ которой онъ говоритъ, между прочимъ: такъ какъ городъ Заславль надъ р. Горынемъ, одинъ изъ первыхъ городовъ на Волыни, славившійся нѣкогда замкомъ, зданіями, торговлею и народонаселеніемъ, пользовался правами, дарованными ему князьями Литовскими и королями польскими и пропавшими во время козацкихъ войнъ, то въ виду сего нынѣ мы опять даруемъ или, лучше сказать, возобновляемъ ему право магдебургское и къ прежде бывшимъ ярмаркамъ прибавляемъ двѣ новыя, имѣющія продолжаться каждая двѣ недѣли»¹⁾.

Г. Заславль неоднократно подвергался вражескимъ нападеніямъ. Такъ, прежде всего въ 1491 году татары напали на Заславль, но подъ стѣнами его потерпѣли сильное пораженіе. Объ этомъ въ Кіевской лѣтописи *подъ 1491 годомъ* читаемъ такъ: «приходиша татарове Завольскыи на Волыньскую землю 10,000: въ Володимери церкви пожгли, и великую церковь Богоматери мурованую; а людей безчисленно поубьли и полонили. И събрашася Волынци съ Ляхи, угоняша ихъ недалече отъ Жеславли и побиша поганыхъ, и полонъ отполониша; мало утекло ихъ, и тыя отъ зимы измроша, не дошедши Улусовъ. Надъ Волынци Старостою былъ Луцкимъ князь Симеонъ Юрьевичъ Голшанскій. Мало нашихъ убито, ниже и десяти; а поганцевъ 8,000»²⁾.

Въ 1554 году секретарь Королевскій Николай Венжикъ разбилъ значительный отрядъ татаръ подъ валами Заславля.

Въ 1577 году воевода Брацлавскій, князь Янушь Николаевичъ Збаражскій, освободивъ князя Константина Кон. Острожскаго, осажденнаго татарами въ Дубнѣ, догналъ убѣгавшаго неприятеля подъ самымъ г. Заславлемъ и здѣсь вторично раз-

¹⁾ Steckiego Т. «Wolyn», в. ч. 1, стр. 319; ср. Balyński-ego М. «Starożytna Polska», t. 2, cz. 2, стр. 927, и *Сендуськаго Ап. «Городъ Заславль»* въ Волыни. Епарх. Вѣдом. за 1875 г., № 20, стр. 805.

²⁾ Карамзина Н. М. «Исторія Государ. Рос.», в. 2, т. 6, примѣч. стр. 99—100.

билъ его отнявъ при этомъ всю добычу, захваченную имъ въ Дубнѣ.

Въ 1648 году Богданъ Хмельницкій, возвращаясь послѣ неудачной осады Замостья, опустошилъ по дорогѣ г. Заславль, предавъ въ немъ огню и мечу все, что носило на себѣ отпечатокъ панскаго и жидовскаго: костелы были разрушены, а синагоги еврейскія обращены въ конюшни.

Въ 1650 году казацкій загонъ Ивана Дунца, разорившій много селъ и мѣстечекъ на Волыни, напалъ на Заславль, но польскій полководецъ Фирлей здѣсь атаковалъ его и разбилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Паломничество въ Почаевскую Лавру изъ м. Гусятина Каменецкой епархіи *).

Мѣстечко Гусятинъ находится на самой границѣ Австріи, противъ Австрійскаго города Гусятина, населеннаго преимущественно католиками и униатами. Въ пограничной полосѣ Подольской губерніи, въ которую входитъ и м. Гусятинъ, слѣды католицизма, процвѣтавшаго во время польскаго владычества, остались еще и по настоящее время. Такъ, крестьянинъ къ святымъ Таинствамъ, въ большинствѣ случаевъ, относится поверхностно, лишь бы ихъ только отбыть. Посѣщая храмъ Божій, онъ, не обращая вниманія на церковное пѣніе и чтеніе, свою молитву дѣлетъ. По примѣру русскихъ паломниковъ наши крестьяне тоже ходятъ на поклоненіе, но часто въ дни католическихъ праздниковъ: Божьяго тѣла, Ягодной, Антонего, Роха и многихъ другихъ, которые и до сихъ поръ празднуютъ наравнѣ съ православными. Это поклоненіе называютъ отпусомъ отъ католическаго отпущенія грѣховъ; тутъ крестьяне исповѣдываются и приобщаются св. Таинъ, не слушая въ церкви самаго Богослуженія. Причина такого печальнаго явленія—тяжелый гнетъ крѣпостнаго ига-барщины до 1862 года, когда священникъ не имѣлъ возможности быть въ духовномъ общеніи съ своими пасомыми, отсутствіе до 1884 года школъ и самое сосѣдство съ католицизмомъ и его пропагандой. Правда въ шестидесятыхъ годахъ, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, появилась тутъ церковная школа. И священнику

*) Изъ «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1891 года.

пограничной съ Австріей мѣстности необходимо быть бдительнымъ стражемъ своихъ пасомыхъ и приложить особенную заботу къ ихъ преуспѣянію въ религіозно-нравственномъ развитіи. Со дня моего священства, я обратилъ особенное вниманіе на недостатки своихъ прихожанъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи и своими постоянными заботами, при Божіей помощи, священникъ м. Гусятинъ успѣлъ достигнуть многого. За это время мнѣ удалось расположить прихожанъ къ сознательному посѣщенію храма Божія, ввести говѣніе, по уставу св. церкви, на первой недѣлѣ великаго поста и въ эти дни бываетъ болѣе 300 душъ говѣющихъ, неопустительно посѣщающихъ ежедневно каждую службу, ввести воскресныя собесѣдованія и общее церковное пѣніе многихъ молитвословій, уменьшить пьянство, существовавшее здѣсь въ большихъ размѣрахъ, образовать прекрасный хоръ изъ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые зачастую получали денежное пособіе отъ Гусятинскаго Братства.

Для большаго же преуспѣянія своихъ прихожанъ въ св. православной вѣрѣ и для того, чтобы ознакомить желающихъ, какъ идти на поклоненіе и какъ поклоняться святынямъ, еще въ св. четыредесятицу мною было рѣшено предпринять паломничество въ Почаевскую обитель съ псаломщикомъ Евгеніемъ Ковальскимъ и хоромъ пѣвчихъ въ числѣ 30 человекъ. Такъ какъ хоръ послужилъ мнѣ большимъ подспоріемъ къ преуспѣянію и развитію въ народѣ религіозно-нравственнаго настроенія, я всѣ расходы по содержанію его взялъ на свой счетъ. Первыхъ чиселъ Мая о своемъ намѣреніи я заявилъ Преосвященнѣйшему Димитрію и милостивый Архипастырь, одобривъ мое намѣреніе, далъ свое Архипастырское наставленіе; но день отправленія пока еще не былъ назначенъ. 8 Юня послѣ архіерейскаго Богослуженія, въ которомъ и меня Господь сподобилъ участвовать, я получилъ благословеніе и напутственное наставленіе отъ Архипастырей—Димитрія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго и Акакія, Епископа Балтскаго. 9 Юня въ день св. Троицы я предложилъ въ церкви прихожанамъ—не пожелаетъ ли кто путешествовать со мною въ Почаевскую обитель. Желавшихъ оказалось много и 11 Юня назначенъ былъ день выступленія. Въ этотъ день Богослуженіе окончилось рано. Въ 9 часовъ утра раздался благовѣстъ, призывающій желающихъ идти на поклоненіе въ Почаевскую Лавру. Начали собираться на церковный погостъ съ своими котомками богомольцы и ихъ родственники и зна-

комые; о къ 10 часамъ церковный погостъ былъ переполненъ Гусятинскими прихожанами—простолудинами и интеллигентными, и тутъ началось богомольцы записываться въ списокъ, необходимый для нихъ на свободный пропускъ документъ, который и былъ завѣренъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ. Родственники и знакомые давали богомольцамъ свои лепты на молитву въ св. обители и на приобрѣтеніе въ Лаврѣ святыхъ иконъ. Когда всѣ котомки были уложены на приготовленные 3 подводы,— одна моя, а двѣ отъ прихожанъ,— я отправился съ собравшимися прихожанами въ церковь, для служенія напутственнаго молебна. Въ нѣсколько минутъ церковь была переполнена молящимися и иконы залиты огнями свѣчь. Во время напутственнаго молебствія св. Троицѣ, всѣ присутствующіе стояли на колѣняхъ и съ умиленіемъ возносили свои молитвы къ Богу. По окончаніи молебствія и провозглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Димитрію и всѣмъ прихожанамъ, была пропѣта молитва за Царя и, по возгласѣ «съ миромъ изыдезь», всѣ съ пѣніемъ тропаря храму, предшествуемые священникомъ и псаломщикомъ, отправились въ путь. Знакомые и родственники провожали своихъ паломниковъ до выхода за околицу на разстояніи 2-хъ верстъ. Эти проводы имѣли видъ самаго торжественнаго крестнаго хода и обратили на себя вниманіе жителей заграничнаго Гусятина, которые, собравшись, смотрѣли на шествіе. На разстояніи 2-хъ верстъ отъ церкви наступила трогательная картина прощанія: матери благословляли своихъ дѣтей, дѣти цѣловали родителей и у всѣхъ были слезы на глазахъ, но эта картина продолжалась не долго. По моему слову всѣ паломники въ числѣ 83 человекъ съ пѣніемъ «Спаси Господи люди Твоя» тронулись далѣе по направленію въ с. Кузьминчикъ, оставивъ своихъ односельцевъ у воротъ смотрящими на удаляющихся. Дорога изъ Гусятина до Кузьминчика и Голенищева пролегаетъ по самой границѣ и на этомъ пути противъ с. Кузьминчика расположена Австрійская деревня Ольховецъ и такъ какъ изъ Гусятина до самаго Голенищева хоръ стройно пѣлъ, то жители Австрійскаго Ольховца и нашего Кузьминчика въ большомъ количествѣ вышли на встрѣчу, недоумѣвая видѣнному. Всѣхъ не мало поражало, что идетъ такая масса народа съ прекраснымъ пѣніемъ и священникомъ. Тутъ пришлось услышать съ Австрійскаго берега слѣдующее: «Чи вжежъ то батюшка веде насъ всихъ въ Почаевъ? Давъ бы Богъ милостивый, щобъ и у

насъ не колы було. Минувши с. Кузьминчикъ, пришлось не много остановиться и принять ленту отъ Кузьминецкихъ женщинъ на молитву въ Почаевъ. Недоходя версты до Голенищевской церкви, мы повстрѣчали Кузьминецкаго священника о. Василія Балицкаго, ѣхавшаго изъ Голенищева, — онъ и жена его возвратились обратно и присоединились къ нашему шествію. Въ церкви с. Голенищева, за отсутствіемъ мѣстнаго священника, о. Василиемъ Балицкимъ былъ отслуженъ молебенъ храмовому святому Іоанну Богослову, при стройномъ пѣніи Гусятинскаго хора. Молебенъ былъ законченъ многолѣтіемъ и молитвою за Царя, пропѣтою всѣми паломниками. Изъ Голенищевской церкви, при стройномъ пѣніи Ирмосовъ и Тропарей, мы отправились чрезъ дер. Жарнаговку въ с. Иваковцы. Проходя возлѣ церкви, всѣ зашли въ церковь въ надеждѣ и тутъ отслужить молебенъ, но надежды наши не сбылись, такъ какъ священникъ служилъ панихиды на кладбищѣ, и мы ограничились каждый частною молитвою. Изъ Иваковецъ нашъ путь слѣдованія — въ м. Сатановъ, но по пути, въ 3-хъ верстахъ въ сторону, находится Сатановскій Свято-Троицкій монастырь, куда мы и отправились. Въ обитель мы вошли съ пѣніемъ тропаря св. Троицы и посѣтили св. храмъ, гдѣ, по окончаніи вечерняго Богослуженія, по просьбѣ нашей былъ отслуженъ молебенъ св. Троицы. И тутъ отрадно было смотрѣть, какъ каждый изъ богомольцевъ возносилъ свою молитву Богу и ставилъ свѣчку предъ иконою. По выходѣ изъ церкви, подкрѣпившись пищею, всѣ отправились на почлегъ въ указанное о. Игуменомъ Антовиномъ помѣщеніе. Въ 3^{1/2} часа утра, 12 Юня паломники поднялись и въ чинномъ порядкѣ пришли къ церкви, пропѣли трспарь св. Троицы и, поблагодаривъ о. Игумена за почлегъ, отправились въ путь. По дорогѣ въ Сатановъ мною были прочитаны въ слухъ утреннія молитвы и канонъ Богородицы. Чрезъ м. Сатановъ проходили тихо безъ пѣнія, такъ какъ было раннее время и многіе жители еще спали. Изъ Сатанова хоръ и большинство паломниковъ отправились въ с. Сатановку просить священника о. Игнатія Розумовскаго отслужить молебенъ, миѣ же съ нѣсколькими паломниками необходимо было остаться на время въ Сатановѣ, чтобы подать медицинскую помощь заболѣвшей дѣвушкѣ и обзавестись на дорогу необходимыми медикаментами. Къ 7-ми часамъ утра уже всѣ были въ с. Сатановкѣ, гдѣ о. Игнатій посѣщилъ отслужить молебенъ святому храму, Архистратигу Михаилу; при стройномъ пѣніи нашего хора церковь была

переполнена какъ нашими паломниками, такъ и многими изъ прихожанъ с. Сатановки. По окончаніи молебствія, о. Игнатій просилъ меня и псаломщика посѣтить его домъ и откушать чашку чаю, но мы, поблагодаривъ его, отказались, не желая оставить своихъ спутниковъ и, тутъ же простившись съ о. Игнатіемъ, отправились при пѣніи своего хора. Въ концѣ села всѣ остановились, чтобы подкрѣпитесь пищею; но радушный и гостепріимный старикъ о. Игнатій распорядился вынести намъ на площадь самоваръ и другія яствія и вышелъ самъ. Благодаря достоуважаемому о. Игнатію, всѣ пѣвчіе и всѣ дѣти и старики выпили по стакану чаю и, подкрѣпившись пищею, проѣли молитву: «Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ». Поблагодаривъ о. Игнатія за гостепріимство и радушіе и испросивъ благословеніе у Божьяго старца, отправились при пѣніи ирмосовъ дальше въ с. Мартинковцы. Въ этотъ день мы проходили слѣдующія села: Репну, гдѣ молились у часовни, устроенной въ честь Царя Освободителя, Воынской губерніи Федурки, Лозову, Хворостову и ночлегъ имѣли въ с. Ожиговцахъ. Отъ Сатановскаго монастыря до Ожиговецъ — разстояніе 60 верстъ. Проходя этими селами, хоръ пѣлъ ирмосы и другія пѣснопѣнія, а на полѣ занимались разсказами изъ Священной Исторіи. Недоходя до Ожиговецъ верстъ 5, наши паломники, почувствовавъ усталость, желали уже ночевать на полѣ, у растущихъ трехъ деревьевъ, но ночлегъ тутъ былъ совершенно не удобный за отсутствіемъ воды и жилыхъ помѣщеній. Тутъ мною было предложено чтеніе акаѳиста и вечернихъ молитвъ и продолженіе пути; по моему слову, благословенъ Богъ нашъ, всѣ поднялись и, забывъ про усталость, пошли впередъ, опережая другъ друга, чтобы лучше слушать молитвы и не замѣтили, какъ дошли до Ожиговецъ съ закатомъ солнца. Въ Ожиговцахъ ночевали у двухъ смежныхъ крестьянъ. Всѣ спали на подворьи подъ открытымъ небомъ. Въ этотъ день никто изъ путешественниковъ не ѣхалъ а всѣ шли пѣшкомъ. 13 Іюня, поблагодаривши хозяевъ за ночлегъ, паломники пошли въ Н. Греблю; по пути были прочитаны утреннія молитвы и акаѳистъ св. Николаю. Слѣдующее село Москалевка отстоитъ отъ Ожиговецъ въ разстояніи 15 верстъ и путь прелегаетъ исключительно по границѣ частью сухопутной. Австрійскіе уніаты, узнавши цѣль нашего путешествія и слыша стройное пѣніе, присоединялись къ нашему шествію, чтобы насладиться пѣніемъ и свою молитву присоединить къ нашей. Въ этотъ день проходили чрезъ села: Москалевку, Ванжуловъ, Дума-

новку и Чайчинцы, гдѣ имѣли ночлегъ и сегодня прошли около 60 верстѣ, но особенно усталыхъ не было. Между Думановкой и Чайчинцами прочитаны были вечернія молитвы. Во всѣхъ селахъ, начиная съ Москалевки до Почаева, устроены часовни, напоминающія приближеніе Почаевской святой обители, у часовень богомольцы останавливаются для молитвы, и мы возлѣ каждой часовни возносили свои молитвы стройнымъ пѣніемъ, при чемъ народъ собирался въ большомъ количествѣ, и на нѣкоторое разстояніе сопутствуя намъ, спрашивалъ, что значить наше путешествіе и каковъ такой великій праздникъ въ Почаевѣ? По дорогѣ въ разныхъ мѣстахъ къ намъ присоединялись богомольцы, слѣдующіе въ Почаевъ. Съ 13 на 14 Юня ночью къ намъ прибыли еще три подводы съ 12 человекъ Гусятинскихъ богомольцевъ съ нѣсколькими грудными дѣтьми и присоединились къ нашему шествію. Изъ Чайчинецъ вышли въ 4 часа утра, на пути въ Вишневецъ были прочитаны утреннія молитвы и акаѳистъ Спасителю. Нужно замѣтить, что м. Вишневецъ принадлежало нѣкогда известному въ исторіи роду князей Вишневецкихъ, и сохранившійся до сихъ поръ замокъ служилъ нѣкоторое время пребываніемъ жены перваго самозванца Марины Мишекъ; при видѣ этого дворца, я счелъ умѣстнымъ разказать исторію объ убіеніи въ Угличѣ царевича Димитрія и о самозванцѣ Лже—Димитріѣ. Въ м. Вишневецѣ намъ желательно было отслужить молебень въ церкви, но, за отсутствіемъ настоятелей церкви, наше желаніе не исполнилось и мы, ограничившись пѣніемъ своихъ пѣвчихъ, отправились на Таражъ въ Почаевъ. Посѣщавшіе Почаевъ сообщили, что на 5 верстѣ отъ Вишневца мы увидимъ Почаевъ. Всѣ мы, а особенно дѣти, не чувствуя усталости отъ продолжительнаго пути, стремились впередъ съ особеннымъ желаніемъ поскорѣ увидѣть св. обитель. Наконецъ желанный часъ насталъ. Раньше взрослые, а потомъ и дѣти увидѣли кресты и вызолоченные куполы храма св. обители. Всѣ остановились и осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, а пѣвчіе стройно пропѣли тропарь «Къ Богородицѣ нынѣ притецемъ грѣшніи». Проходя у селенія Лѣсовба около кладбищенской часовни молились за усопшихъ отцевъ, братьевъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Стройное пѣніе и тутъ остановило многихъ проѣзжающихъ и проходящихъ, такъ что вся дорога была занята прохожими и подводами и не было возможности проѣхать по дорогѣ. Въ Таражѣ пришлось ждать болѣе двухъ часовъ, пока не прошелъ застигнувшій насъ

здѣсь дождь и не разошлись тучи. Предъ выходомъ изъ Таража мы встрѣтились съ порядочнымъ количествомъ богомольцевъ, въ числѣ коихъ находилась жена священника с. Шибенной Волынской губерній и ея сестра, учительница церковно-приходской школы того же прихода (с. Шибенна въ 80 верстахъ отъ Почаева). Какъ только небо прояснилось, мы и всѣ присоединившіеся къ намъ по пути богомольцы, которыхъ съ нами оказалось болѣе 150 человекъ, собрались у Таражской часовни, пропѣли хоромъ тропарь Богородицѣ и молитву за Царя и затѣмъ, съ пѣніемъ хора, начали взбираться на крутую гору, покрытую большимъ лѣсомъ. На оставшемся 7-ми верстномъ разстояніи въ Почаевъ мною и псаломщикомъ Ковальскимъ были прочитаны акаѣистъ Спасителю и Божіей Матери, и даже большая грязь и лужи отъ только что выпавшаго дождя не препятствовали богомольцамъ продолжать свой путь. Въ такомъ молитвенномъ настроеніи 7 верстъ были пройдены незамѣтно и мы, благодаря Бога и Пресвятую Дѣву Марію, благополучно достигли Почаева. Во время всего нашего путешествія, несмотря на выпадавшіе каждый день проливные дожди, намъ не пришлось и разу быть промоченными, а грязная и полупросохшая дорога способствовала къ облегченію нашего пути, такъ какъ почти всѣ шли босикомъ. Во время путешествія Пресвятая Владычица покрывала своимъ покровомъ прибѣгающихъ и припадающихъ къ Ней.

Черезъ село Почаевъ всѣ шли въ чинномъ порядкѣ при пѣніи хоромъ irmosovъ и молитвы за Царя, у первой часовни были пропѣты тропарь Божіей Матери и Преподобному Іову, при чемъ каждый клалъ по земному поклону и прикладывался къ иконѣ Божіей Матери. Въ самомъ мѣстечкѣ Почаевѣ паломники остановились, а я отправился въ Обитель испросить у Преосвященнаго Владыки, Епископа Волынскаго и Житомирскаго и Священно-Архимандрита Лавры Модеста, благословеніе и разрѣшеніе войти намъ въ св. Обитель съ пѣснопѣніями. Получивъ разрѣшеніе, мы съ пѣснопѣніями подошли къ св. воротамъ и, тутъ остановившись, благоговѣнно пропѣли тропарь къ Богородицѣ прилежно ныѣ притецемъ грѣшніи и каждымъ былъ положенъ земной поклонъ. Затѣмъ чрезъ св. Обитель до Успенской Соборной церкви шли съ пѣніемъ тропаря св. Троицѣ. Было шесть часовъ вечера, когда мы вошли въ св. Обитель и въ Успенскую Соборную церковь, въ которой совершалось вечернее Богослуженіе. Величіе и Великолѣпіе святыхъ произвели сильное глубокое благоговѣнное впечатлѣніе на

Гусятинцевъ. По окончаніи вечерняго Богослуженія, Преосвященный Модестъ пригласилъ меня къ себѣ, преподавъ благословеніе моимъ спутникамъ, разрѣшилъ въ этотъ вечеръ совершить всенощное Богослуженіе въ какой угодно церкви св. Обители, помѣститься съ своими прихожанами въ Лаврской гостиницѣ и имѣть продовольствіе отъ Обители. При этомъ, Преосвященный Модестъ сказалъ, что о прибытіи нашемъ писалъ къ нему Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

Получивъ благословеніе, я отправился въ Успенскій Соборъ и приложившись съ своими паломниками къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери и къ стопѣ ея, отправились въ пещерную церковь, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Іова и тутъ, приложившись къ мощамъ Преподобнаго, я отслужилъ всенощное бдѣніе при пѣніи своего хора и чтеніи своихъ паломниковъ. Слухъ о нашемъ прибытіи разнесся по Обители, и каждый любопытствовалъ увидѣть Гусятинскаго священника и его паломниковъ, а особенно послушать пѣніе прибывшаго сюда Гусятинскаго хора. И дѣйствительно еще до начала Богослуженія собралось столько народа изъ входящихъ богомольцевъ и даже изъ братіи св. Обители, что большая пещерная церковь была переполнена молящимися. Не смотря на трудный, почти четырехдневный путь, хоръ пѣлъ по обиходу Бахметьева такъ стройно, что на лицѣ каждого можно было замѣтить его душевное молитвенное настроеніе и благоговѣніе. Особенно сильное впечатлѣніе произвело пѣніе на богомольцевъ чужихъ, т. е. пришедшихъ изъ разныхъ концовъ Россіи. Послѣ всенощнаго Богослуженія, я передалъ милостивый разговоръ со мною Преосвященнѣйшаго Модеста моимъ прихожанамъ; они возрадовались и, возблагодаривъ Бога за Архипастырскую заботливость, отправились въ отведенное намъ помѣщеніе. Подкрѣпившись пищею, выданною изъ Лавры, паломники слушали чтеніе описанія св. Обители, продолжавшееся около часу. 15 числа, въ субботу, въ 4 часа утра, по благовѣсту всѣ отъ малаго до стараго отправились въ Успенскую церковь, гдѣ выслушавъ заутреню, въ 6 часовъ отправились къ обѣднѣ въ церковь Преподобнаго Іова, которую совершалъ я при пѣніи Гусятинскаго хора, а церковь была переполнена молящимися. Послѣ ранней обѣдни, которая по причинѣ большого числа причастниковъ продолжалась до $1\frac{1}{2}$ 9 часа утра, я со всѣми своими прихожанами и хоромъ пошелъ въ пещеру, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Іова. Тутъ

я служилъ молебень и акаѣсть Преподобному Юву и мои спутники колѣнопреклонно и съ умилениемъ возносили молитвы къ угоднику Божію, прося его ходатайства за нихъ предъ Богомъ. По окончаніи молебна, все прикладывались къ мощамъ Преподобнаго Юва. Изъ пещерной церкви мы опять отправились въ Успенскую, гдѣ уже оканчивалась поздняя обѣдня, послѣ которой Священно-Архимандритомъ Обители, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ съ цѣлымъ сонмомъ священнослужителей, въ числѣ которыхъ Богъ сподобилъ участія и меня, отслужень былъ акаѣсть съ молебномъ Божіей Матери при пѣніи двухъ хоровъ Лаврскаго и Гусятинскаго. Церковь была полна народа и каждый устами святителя возносилъ свои молитвы и прибѣгалъ къ Покрову Пресвятой Богородацы, прося ходатайства и заступничества предъ Господомъ Богомъ. По окончаніи молебна съ акаѣстомъ, все присутствующіе прикладывались къ Почаевской Чудотворной иконѣ Божіей Матери, которая находится надъ царскими вратами и торжественно опускается во время акаѣста. Въ два часа дня послѣ обѣда, братіи, Гусятинскіе паломникамъ былъ предложенъ обѣдъ въ трапезѣ Обители, а мнѣ и моему помощнику отъ трапезы Его Преосвященства. Послѣ обѣда до 5-ти часовъ вечера Гусятинскіе паломники прослушали житіе Преподобнаго Юва. По окончаніи чтенія, моими прихожанами было предложено слѣдующее: «Батюшка! Благодаря милости Преосвященнѣйшихъ Владыкъ, намъ сегодня предложенъ обѣдъ и наши продовольственные гроши въ кармаѣ, по сему просимъ васъ приобрѣсть на наши деньги икону — копию Почаевской Божіей Матери и Преподобнаго Юва въ нашу Гусятинскую церковь и освятить ихъ здѣсь въ Соборѣ. Это будетъ намъ и дѣтямъ нашимъ памятка нашего славнаго путешествія въ Почаевскую обитель»; я одобрилъ ихъ желаніе и на собранныя деньги прибрѣлъ снимокъ Чудотворной Почаевской Божіей Матери и Преподобнаго Юва и отнесъ ихъ въ Соборную церковь для освященія. Въ 5-ть часовъ вечера раздался благовѣсть и все мы отправились въ Архіерейскую крестовую церковь, гдѣ было отслужено всенощное бдѣніе при стройномъ пѣніи Гусятинскаго хора. Послѣ всенощнаго бдѣнія пошли въ Успенскую церковь и тамъ удостоились Таинства св. исповѣди.

Въ числѣ нашихъ паломниковъ былъ чиновникъ Гусятинской таможи г. Карповскій, совершенно лишенный зрѣнія, и несчастнаго слѣпца я и мой помощникъ Ковальскій водили и объясняли ему все достопримѣчательности святыни.

Изъ Соборной церкви вышли около 9 часовъ и въ гостинницѣ были прочитаны акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, Преподобному Юву и молитвы ко причащенію. 16-го Юня всѣ Гусятинскіе паломники подъ руководствомъ моимъ и псаломщика Ковальскаго въ 5 часовъ утра отправились въ церковь. Пѣвчіе и дѣти, прослушавъ раннюю обѣдню, сподобились св. причастія, взрослые же и старики сподобились св. причастія на поздней обѣднѣ, которая началась въ 9-ть часовъ и была совершена Священно-Архимандритомъ Преосвященнѣйшимъ Модестомъ въ сослуженіи двухъ Архимандритовъ, Иеромонаховъ Почаевской Лавры, Протоіерея Холмской епархіи и меня, при очередномъ пѣніи двухъ хоровъ Лаврскаго и Гусятинскаго. Пѣніе того и другаго хора было гармонично-стройное и благоговѣйное, — трудно было даже отличить, какимъ хоромъ выполняется извѣстное пѣснопѣіе. Величіе св. храма Господня, озареннаго тысячами зажженныхъ предъ иконами свѣчь, торжественность Архіерейскаго служенія, глубоко назидательное слово Архипастыря, стройное и благоговѣйное пѣніе двухъ хоровъ производили особенное глубоко-молитвенное настроеніе въ душѣ молящихся. Литургія закончилась молебномъ Божіей Матери, послѣ коего прикладывались къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери и другимъ святынямъ Успенскаго Собора. Послѣ Литургіи я съ псаломщикомъ Ковальскимъ были приглашены Преосвященнѣйшимъ Модестомъ въ его покои и Преосвященнѣйшій въ милостивой своей рѣчи благодарилъ за стройное пѣніе хора и предпринятое паломничество, при чемъ сказалъ мнѣ явиться въ 6 часовъ вечера. Въ два часа нашимъ паломникамъ былъ предложенъ въ Лаврской трапезѣ обѣдъ. Въ промежутокъ времени отъ обѣда до вечерняго Богослуженія всѣ наши паломники разсматривали достопримѣчательности Почаевской Лавры, при чемъ многіе подымались на высокую колокольню, откуда представляется величественный видъ какъ на самую Лавру, такъ и на окружающую мѣстность на нѣсколько десятковъ верстъ въ окружности. Въ то же время пѣвчимъ было роздано 10 рублей, полученныхъ мною отъ Гусятинскаго Братства. Въ 5 часовъ вечера всѣ слушали вечернее Богослуженіе, по окончаніи котораго, я отправился къ Преосвященнѣйшему Владыкѣ, который разспрашивалъ меня о Подольской епархіи, о цѣли настоящаго паломничества, о самомъ путешествіи и о времени возвращенія. Послѣ бесѣды Владыка вручилъ мнѣ массу молитвенниковъ, брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и крестиковъ для раздачи моимъ спут-

никамъ. По выходѣ отъ Преосвященнѣйшаго я раздалъ подарокъ паломникамъ и предложилъ имъ приготовиться съ вечера для завтрашняго ранняго выхода въ обратный путь. 17 Юня въ 4 часа утра, всѣ мы отправились къ заутрени въ Успенскую церковь. Послѣ заутрени съ разрѣшенія благочиннаго Лавры Иеромонаха Гавріила, я служилъ молебенъ съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ, а затѣмъ всѣ Гусятинскіе паломники, приложившись къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери и другимъ святынямъ, отправились въ церковь Преподобнаго Іова, гдѣ каждый вознесъ хотя краткую, но теплую молитву къ угоднику Божію и тоже приложились къ его св. мошамъ. При этомъ были взяты иконы Божіей Матери и Преподобнаго Іова, прибрѣтенныя паломниками, въ Гусятинскую церковь, эти иконы находились до сего времени на престолѣ въ Успенскомъ Соборѣ. Въ 7 часовъ отправились въ крестовую церковь и слушали раннюю литургію въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Модеста. По окончаніи литургіи, Гусятинскіе паломники получили благословеніе Владыки и, вышедши изъ церкви, остановились, поджидая выхода изъ церкви Его Преосвященства. Какъ только Владыка подошелъ, Гусятинскій хоръ стройно пропѣлъ «ис-пола эти деспота» а всѣ остальные встрѣтили Его Преосвященство низкимъ поклономъ. Преосвященный, взявъ у меня иконы Божіей Матери и Преподобнаго Іова, благословилъ ими насъ всѣхъ и разрѣшилъ нести ихъ чрезъ Почаевъ и села Волынской губерніи открытыми. При этомъ псаломщику Е. Ковальскому была дана просфора за стройное пѣніе хора. На прощаніе Владыка еще разъ благословилъ насъ и мы низко, съ русскимъ «спаси Богъ», поклонились и вышли изъ святой Обители. У св. воротъ пропѣли тропарь Богородицѣ и Преподобному Іову, осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ и положивши по земному поклону, отправились въ гостинницу за вещами. Совершивъ благоговѣнное поклоненіе святынямъ Почаевской Лавры, въ душѣ cadaго изъ насъ осталось глубокое впечатлѣніе и воспоминаніе о восхитительной картинѣ сего святаго мѣста. Нашъ выходъ былъ замедленъ почти на часъ времени, такъ какъ заболѣла 12 лѣтняя дѣвочка, которой необходима была медицинская помощь. Благодаря Лаврскому врачу Иеромонаху Агапиту, Лаврской аптекѣ и смотрителю гостинницы г. Вишневскому, дѣвушка скоро почувствовала себя лучше и въ 9 часовъ мы могли начать свой обратный путь. Выходъ нашъ изъ Почаева былъ торжественный. Всѣ шли безъ шапокъ, я и псаломщикъ Е. Ковальскій шли впереди съ

иконами въ рукахъ, за нами слѣдовалъ хоръ, а дальше въ
 чинномъ порядкѣ всѣ остальные наши паломники. Чрезъ Поче-
 чаевъ мы проходили съ пѣніемъ молитвы за Царя и великаго
 славословія. Къ намъ примкнуло множество богомольцевъ,
 возвращающихся изъ св. Обители по домамъ, и съ чувствомъ
 умиленія слушали стройное пѣніе хора. Улица была перепол-
 нена какъ самими путешественниками, такъ и здѣшними лю-
 бопытными Почаевскими жителями, сопровождавшими насъ
 нѣсколько верстъ за Почаевъ, по дорогѣ въ м. Вишневецъ.
 Въ Вишневецъ мы шли на Таражъ, Звеняче и у часовенъ
 сихъ селъ пѣли тропари Богородицѣ и Преподобному Іову.
 Въ самомъ Вишневецѣ имѣли двухъ часовый отдыхъ, гдѣ под-
 крѣпившись пищею, у часовни пропѣли тропари Пресвятой
 Богородицѣ и Преподобному Іову, пошли чрезъ Чайчинцы въ
 Думаненки на ночлегъ. По дорогѣ отъ Почаева до Думаненокъ
 пришлось встрѣчаться со многими паломниками среднихъ полосъ
 Россіи, съ которыми я и мои паломники бесѣдовали. Замѣча-
 теленъ разговоръ паломника Пензенской губерніи глубокаго
 старца, который между прочимъ высказался: «я здѣсь жду васъ
 уже третій день и теперь молю и благодарю Всевышняго, что
 сподобилъ видѣть людей и тебя, батюшка, и такое богомоленіе».
 При этомъ прибавилъ, что уже скоро годъ, какъ онъ пу-
 тешествуетъ по святымъ мѣстамъ. Разказы такихъ далекихъ
 паломниковъ крайне удивляли моихъ спутниковъ, что Почаевъ
 какъ святыня посѣщается не только близкими по разстоянію
 людьми, но и живущими отъ Почаева за нѣсколько тысячъ
 верстъ. Здѣсь мои паломники узнали, что далеко живущіе въ
 Россіи православные живутъ съ большею вѣрою, чѣмъ здѣсь
 мы, когда они изъ такихъ далекихъ странъ, не щадя ни
 средствъ, ни труда, приходятъ въ Почаевскую Лавру съ цѣлю
 поклониться святынь, а у насъ, не смотря на близкое разстояніе
 такихъ великихъ святынь, какъ Кіевъ, Почаевъ, Козельщина
 и т. д., отправляющихся на поклоненіе бываетъ очень мало.
 Тутъ я и объяснилъ имъ, что нашъ край долго былъ подъ
 владычествомъ поляковъ, которые старались васъ ополячить,
 а русскій человѣкъ этого не испытывалъ. Между Чайчинцами
 и Думаненками были прочитаны вечернія молитвы и каѳиства
 Пресвятой Богородицѣ. Въ Думаненкахъ были ночлегъ у
 крестьянина, который весьма радушно принялъ насъ всѣхъ;
 ночевали мы на подворьи подъ открытымъ небомъ. Изъ
 Думаненокъ путь слѣдовалъ чрезъ села Вапжудовъ, Москалевку,
 м. Бѣлозорку, с. Шибенно, Авратинъ и ночлегъ въ Ожигов-

цахъ. Чрезъ всѣ села мы проходили въ чинно-стройномъ порядкѣ, неся иконы Божіей Матери и Преподобнаго Іова открытыми съ пѣніемъ разныхъ молитвословій. Несмотря на то, что былъ рабочій день, во всѣхъ селахъ народъ выходилъ цѣлыми толпами и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, благоговѣнно прикладывались къ иконѣ Божіей Матери. Въ деревнѣ же Москалевкѣ выносили столы, покрытые бѣлыми скатертями, на которыхъ были хлѣбъ и соль, и встрѣчая такимъ образомъ, прикладывались къ иконѣ Божіей Матери. Особенно же торжественная встрѣча Гусятинскимъ паломникамъ была въ с. Шибенной, находящемся отъ прямого пути въ сторонѣ на 4 версты; зашли туда по просьбѣ жены священника того села Александры Бояковской, которая слѣдовала съ нами изъ Таража въ Почаевъ. Встрѣча была слѣдующая: паломники въ извѣстномъ намъ уже порядкѣ подошли къ церкви при звонѣ колоколовъ, на погостѣ было уже множество народа—прихожанъ с. Шибенной. Предувѣдомленные о нашемъ прибытіи—мѣстный приходскій священникъ о. Іоаннъ Бояковскій и его тесть, заштатный священникъ о. Александръ Лысаковскій, поджидали на паперти у порога церкви съ крестомъ въ рукахъ. Подошедши, я приложился къ кресту, а о. о. Лысаковскій и Бояковскій къ иконѣ Божіей Матери и Преподобнаго Іова. По просьбѣ паломниковъ девяностолѣтній старецъ о. Лысаковскій служилъ акаѣистъ Покрову Божіей Матери съ колѣнопреклоненіемъ при пѣніи нашего хора. Мстительный старецъ съ такимъ умиленіемъ читалъ, что слезы текли по его старческому лицу, а изъ слушающихъ какъ паломниковъ, такъ и тамошнихъ прихожанъ мало кто могъ удержаться отъ слезъ, отъ прочувствованной, благоговѣнной старческой молитвы. Послѣ акаѣиста о. Бояковскимъ, по произнесеніи краткой сугубой эктении и отпуста, была сказана слѣдующая рѣчь:

«Между священными картинами изъ новозавѣтной исторіи есть одна, изображающая престарѣлаго Іосифа, обручника Пресвятой Дѣвы Маріи съ посохомъ въ рукахъ и Богоматерь, ведущую за руку Отрока Іисуса. Это—Святое Семейство на пути изъ Назарета въ Іерусалимскій храмъ для молитвы. Конечно вы, братія, первѣе всего отсюда заимствовали образъ вашего священнаго и благочестиваго паломничества. И между вами, вижу, есть матери, ведущія за руки, подобно Богоматери, своихъ отрочатъ, и между вами—старость равную лѣтамъ св. Іосифа. Благочестивые подражатели Христу! Отъ лица монаховъ прихожанъ, которые съ благоговѣніемъ и любовью васъ

окужаютъ, и отъ себя привѣтствую васъ; приносимъ вамъ искреннее благодареніе за доставленное вами намъ братское, еже во Христѣ, утѣшеніе. Тебѣ, труженикѣ Христовъ, о. Александръ, — мой благодарный поклонъ за преподанный мнѣ урокъ истиннаго и добраго пастырства. Благодарю васъ всѣхъ, благочестивые паломники, отъ 8 лѣтняго отрока до 80 лѣтнихъ старцевъ, за высокій примѣръ моимъ прихожанамъ ревности по вѣрѣ православной. Да укрѣпитъ Господь руки и колѣна ваша разслабленныя, сторицею да воздастъ вамъ за претерпѣнные вами труды и понесенныя лишенія; молитвами же вашими да даруетъ Господь Богъ преуспѣяніе св. православной вѣры». Дальше слѣдовало провозглашеніе многолѣтія. По многолѣтію было пропѣто хоромъ «Подъ Твою милость прибѣгаемъ». Вслѣдъ за тѣмъ я и псаломщикъ Ковальскій были приглашены къ священнику, а остальнымъ паломникамъ былъ предложенъ обѣдъ здѣсь же на церковномъ погостѣ. По окончаніи предложенной трапезы, всѣ опять вошли въ церковь, пропѣли молитву Пресвятой Богородицѣ и была произнесена сугубая эктенія съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшимъ Модесту и Димитрію, паломникамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Черезъ с. Шибенно пришлось идти болѣе часа, такъ какъ самое село по своей населенности весьма большое и почти изъ каждаго дома выходили на встрѣчу для полученія благословенія и лобзанія св. иконъ.

Встрѣча, молитвы о.о. Іоанна и Александра и гостепріимство г. Бояковской останутся навсегда въ памяти Гусятинцевъ.

Во время скромной трапезы, изъ краткаго разговора моего съ о. Іоанномъ Бояковскимъ между прочимъ я узналъ, что въ с. Шибенной кромѣ министерской паредной школы, въ которой мало подготовки въ религіозно-правственномъ отношеніи, еще существуетъ церковно-приходская школа, гдѣ воспитываются исключительно дѣвочки, будущія матери — христіанки. Словомъ въ отцѣ Іоаннѣ можно было за самое короткое время узнать достойнаго пастыря, глашающаго своихъ овецъ по имени, что и было высказано мною при прощаніи.

Въ Авратинѣ, у кладбищенской церкви была пропѣта молитва Господня, и «со святыми упокой», при чемъ и Авратинцы, возвращаясь съ поля, присоединили и свои молитвы къ нашимъ. На пути изъ Авратина въ Ожиговцы были прочитаны вслухъ вечернія молитвы и акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ; ночлегъ былъ подъ открытымъ небомъ. 19 Іюня въ

4 часа утра вышли изъ Ожиговець и по пути въ Хворостову были прочитаны вслухъ молитвы утреннія, канонъ ангелу хранителю и акаѳистъ Божіей Матери. Въ этотъ же день проходили чрезъ слѣдующія села: Лозову и Федорки Волынской губерніи, Рѣпну и Мартинковцы Подольской губерніи и этими селами паломники проходили по прежнему съ пѣснопѣніями.

Въ селѣ Федоркахъ заслуживаетъ особеннаго вниманія встрѣча и гостепрѣимство крестьянина того села Никифора Андреева Лопушанскаго, который поджидалъ насъ уже другой день и приготовился къ встрѣчѣ и угостилъ всѣхъ обѣдомъ, мѣ же, псаломщику, пѣвчимъ и болѣе уставшимъ былъ предложенъ еще и чай. Въ разговорѣ своемъ Лопушанскій сообщалъ, что онъ самъ, благодаря Бога, путешествовалъ по разнымъ святынямъ и назадъ тому нѣсколько дней, какъ пришелъ изъ Бѣева, но подобнаго паломничества, какъ наше, не встрѣчалъ. Поблагодаривъ Бога и гостепрѣимнаго хозяина, наши паломники въ прежнемъ порядкѣ отправились въ путь. Лопушанскій и нѣсколько крестьянъ—стариковъ провожали насъ нѣсколько верстъ по дорогѣ въ Рѣпну, при чемъ сожалѣю, что священникъ с. Федорокъ въ то время былъ въ отсутствіи и что въ ихъ церкви не пришлось совокупно помолиться Богу.

Въ Рѣпной въ часовнѣ помолились за упокой души Императора Александра II и пропѣли вѣчную память. Въ 6 часовъ вечера, когда мы остановились у колодца для утоленія жажды,—вдругъ показалось 10 подводъ крестьянъ м. Гусятина. После продолжительнаго пути при 35^о температурѣ паломники наши устали и не мало обрадовались, когда увидѣли своихъ кровныхъ и близкихъ, какъ Богомъ посланныхъ для облегченія ихъ изнуренныхъ ногъ, а пути оставалось еще 25 верстъ. Усѣвшись на подводы, отправились въ путь слѣдованія—с. Сатановку, м. Сатановъ и с. Иванковцы. Къ 1 часу ночи можно было быть на мѣстѣ, но по случаю темной ночи и ухабистой дороги, всѣ согласились почевать подъ открытымъ небомъ въ лѣсу, у Журановскаго поста, въ 10 верстахъ отъ Гусятина. Въ 5 часовъ утра 20 Юня, наши паломники, отдохнувши, не пожелади ѣхать на находящихся здѣсь подводахъ, а двинулись пѣшкомъ, желая кончить, какъ и начали, пѣшее шествіе во имя Господне.

20 Юня—католическій праздникъ Божьяго тѣла, а потому намъ приходилось встрѣчать много католиковъ, идущихъ въ сообщеніе костелы для моленія. Наше шествіе съ пѣснопѣніями

въ тотъ день чрезъ деревню Германовку и с. Голенищевъ не малое произвело впечатлѣніе на католиковъ, видѣвшихъ народъ съ своимъ священникомъ во главѣ въ противоположность католицизму, гдѣ до недавняго времени ксендзы считали даже за униженіе войти съ простолюдиномъ въ частный разговоръ. Въ 7 часовъ утра прибыли въ с. Кузьминецъ и, по просьбѣ паломниковъ, священникъ о. Василій Балицкій отслужилъ молебенъ св. первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, при чемъ церковь была переполнена нашими паломниками и Кузьминецкими прихожанами.

Еще паломники были въ Кузьминецкой церкви, какъ въ Гусятинѣ извѣстили о приближеніи ихъ. Церковный староста, отворивъ церковь, началъ звонить въ одинъ колоколъ, созывая народъ для встрѣчи, и какъ только съ колокольні имъ были замѣчены паломники, началъ звонить во все колокола. Собравшись въ церковь, крестьяне стали разбирать хоругви, кресты и братскія свѣчи, для торжественной встрѣчи своихъ поклонниковъ. По моему распоряженію, между Кузьминцемъ и Гусятиномъ каждымъ паломникомъ были раскупорены ихъ собственныя иконы и двѣ хоругви, пріобрѣтенныя и освященныя въ Почаевской Лаврѣ. Этимъ шествію было придано еще больше величія. Каждый несъ св. иконы на груди. Такимъ торжественнымъ образомъ вошли мы въ Гусятинъ. Близъ м. Гусятина первые встрѣтили насъ дѣти отъ 4 до 8 лѣтняго возраста, они подошли, и приложившись къ иконѣ Божіей Матери и получивъ отъ меня благословеніе и по крестіку, съ радостію побѣжали къ своимъ матерямъ и отцамъ. На всемъ разстояніи отъ воротъ до церкви Гусятинцы встрѣчали паломниковъ и благоговѣнно прикладывались къ иконѣ Божіей Матери и, получивъ отъ меня по крестіку, присоединялись къ общему шествію. Въ 200 шагахъ насъ встрѣтилъ церковный проводъ и слившись въ общую массу пришли въ церковь. Въ церкви былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери и Преподобному Іову, сказано мною поученіе о дѣли паломничества вообще и его значеніи для христіанина, провозглашено многолѣтне Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Димитрію, Епископу Подольскому и Брацлавскому, Преосвященнѣйшему Модесту, Епископу Волынскому, прихожанамъ и всемъ православнымъ христіанамъ.

Во время молебствія молитвы паломниковъ слились въ общую молитву съ ихъ односельцами. И какъ отрадно было

смотреть, какъ 600 душъ такъ искренно съ умилениемъ благодарили Бога за его благодѣянія. Послѣ молитвы въ храмѣ и благословенія св. Почаевскими иконами каждаго паломника, начали расходиться изъ церкви. Около каждаго паломника толпилось по нѣсколько человекъ, желающихъ услышать хотя слово о путешествіи. Наши паломники съ увлеченіемъ рассказывали о всемъ, что только видѣли и испытали. И до сихъ поръ, гдѣ только бываетъ собраніе въ воскресные и праздничные дни и рабочіе—во время полуденнаго отдыха и между ними есть кто либо изъ участниковъ паломничества, то только и слышишь про славное паломничество и св. Почаевскую обитель. Даже между дѣтьми—пастушками болѣе всего преобладаютъ рассказы о впечатлѣніяхъ ихъ паломничества.

Съ 11 по 21 Юня Господь сподобилъ насъ совершить паломничество въ св. Почаевскую обитель, разстояніе которой отъ м. Гусятина 170 верстъ. Всѣхъ паломниковъ было 95 человекъ отъ 8 до 80-лѣтняго возраста. Эти 10 дней общей молитвы запечатлѣлись въ душѣ и памяти каждаго паломника и едвали когда будутъ изглажены, а послужатъ добрымъ примѣромъ для моихъ и сосѣднихъ прихожанъ. Въ эти 10 дней я для своего пастырскаго служенія почерпнулъ большой урокъ и назиданіе и на опытѣ испыталъ, какъ велико и важно пастырю быть въ близкомъ духовномъ общеніи съ своими прихожанами.

Свящ. А. Б.

Чешскіе поселки на Волини.

(Продолженіе).

2. Поселокъ Новины.

Чешская деревня Новины (отъ слова «новъ», «новина», новое, выкорчеванное и вычищенное отъ лѣса поле) лежитъ на столбовой дорогѣ изъ м. Млынова въ м. Олыку, въ 6 в. отъ с. Мал.-Дорогостай, въ 18 вер. отъ жел.-дор. ст. Дубно и въ 8 вер. отъ почт. ст. Млынова.

Деревня Новины состоитъ изъ двухъ довольно прямыхъ, широкихъ и красивыхъ улицъ. По обѣимъ сторонамъ этихъ

улицъ, обсаженныхъ плодовыми деревьями и обнесенныхъ рѣшетчатой оградой, расположены обширныя усадьбы: красивой архитектуры, просторныя, свѣтлыя, теплыя дома, числомъ до сорока, окутаны плодовыми деревьями лучшихъ иностранныхъ породъ; обширныя, чистые дворы замкнуты со всѣхъ сторонъ теплыми хлѣвами, клунами, машинами, колодцами; вдали, на заднемъ планѣ, прекрасно воздѣланные хмѣльники...

Сюда, въ эти чешскіе хмѣльники, со всѣхъ сторонъ бѣгутъ малороссы на спѣшныя работы. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время они уже не сидятъ въ кабацѣ и не работаютъ у пановъ за 20 коп; въ чешскихъ хмѣльникахъ они зарабатываютъ въ день отъ 50 до 80 копѣекъ, работая широкой и тяжелой чешской мотыгой.

Въ богато обставленные чешскіе трактиры со всѣхъ сторонъ идутъ крестьяне и въ праздничные дни: послушать чешскую музыку, полюбоваться чешскими танцами, наполнить шшки свои сдобными чешскими «буфтами» и калачами. (Не скоро еще додумается нашъ русскій мужикъ до этихъ тонко испеченныхъ, сдобныхъ, бѣлыхъ, усыпанныхъ прянностями чешскихъ «буфтъ» и колачей)...

Новины расположены между горами, въ долинѣ, окутанной со всѣхъ сторонъ густымъ, прекраснымъ лѣсомъ. Мѣсто, занимаемое нынѣ поселкомъ, тоже представляло нѣкогда густой, едва проходимый лѣсъ.

Трудно представить, какихъ неимоверныхъ трудовъ стоило чехамъ очищеніе отъ деревъ и пней до 200 десятинъ полевой и усадебной земли. Работать приходилось самимъ чехамъ, и старикамъ, и дѣтямъ, безъ посторонней помощи. Рабочихъ не нанимали: это были бѣдняки изъ чеховъ, наводнившихъ Волюнь. Да и некого было нанять: мужикъ, смотрѣвшій на эту титаническую работу, только плечами пожималъ; онъ отъ роду не слыхалъ, чтобы можно было лѣсъ корчевать. Это былъ лѣнливый малоросецъ, только что освобожденный отъ барщины. Онъ и нужды не имѣлъ въ корчеваніи: поле кругомъ его селеній, казенное и помѣщичье, лежало въ пару по нѣсколько лѣтъ. За 30 коп. онъ могъ нанять десятину прекраснаго чернозема; да бѣда: пахать не хотѣлось. Поэтому чехи отказывались держать крестьянъ—рабочихъ и за умѣренную плату. Но еще чаще сами мужики отказывались отъ работы у чеховъ, хотя бы и за дорогую цѣну.

Однакожь наши крестьяне и тогда уже съ чехомъ ладили... Чехи, по переселеніи на Волынь, много теряли въ торговлѣ: о куплѣ и продажѣ они судили по своему, старому, по отечественному. Бывало, запросятъ съ чеха за корову или лошадь 30 или 40 рублей жидъ или полжи, и чехъ безпрекословно даетъ,—потомъ видить: его обманули рублей на двадцать.

Крестьянинъ обходился съ чехомъ иначе, обходился по своему старому, православному закону: свое нерѣдко потеряетъ, а иностранцевъ—горемыкъ пожалѣетъ, подарить. Бывало, крестьяне въ церкви Богу молятся, а чехи на паперти стоять, мѣшки держать, хлѣба, сала, муки, крупъ просятъ. И мужикъ ничего не жалѣлъ, все отдавалъ.

Но съ тѣхъ поръ прошло двадцать лѣтъ. Время измѣнилось. Мужикъ и чехъ въ своей жизни размѣнялись ролями.

Въ Новины чехи переселились въ 1870 году изъ Австріи изъ городовъ Пражскаго округа: Сланого, Ичипа и Непомука-Писецика. Тогда же, въ 1870 году, чехи новинскіе приняли русское подданство.

Въ Новинахъ обитаетъ около 340 душъ чеховъ, владѣющихъ 657 моргами или 368 десятинами прекрасной пахатной и усадебной земли. Кромѣ этой земли чехи Новинскіе еще арендуютъ около 300 десятинъ пахатнаго поля.

Въ поселкѣ всѣ чехи православные; католиковъ не болѣе 14 человекъ. Православіе Новинскіе чехи приняли въ теченіи 1888 года. Со времени принятія чехами православія, нравы и обычаи ихъ во многомъ измѣнились. Бывало, чѣмъ болѣе постъ, тѣмъ болѣе разгулъ у чеховъ; чѣмъ болѣе праздникъ, тѣмъ больше работы у нихъ-же, къ соблазну мужиковъ. Теперь иначе... Было и такъ. Приглашаютъ причтъ церковный кого либо хоронить. Приѣзжаютъ... Смотрятъ,—въ домѣ пиръ горою: музыка, пѣніе, танцы: Мужчины въ черномъ, женщины въ бѣломъ танцуютъ, поютъ, пьютъ и ѣдятъ... Спрашиваютъ, гдѣ покойникъ?—на чердакѣ.. Не успѣютъ провести покойника на кладбище, какъ уже всѣ разошлись; приходится причту в могилу зарывать. Теперь иначе, теперь многое у чеховъ на православный образецъ.

Нельзя вѣрить нелѣпымъ толкамъ, будто бы чехи весьма равнодушны къ своей новой православной вѣрѣ съ ея бого-

служениемъ. Правда, есть индифферентисты, но это тѣ немногіе, которые и прежде, въ католичество, были также, если не болѣе, равнодушны къ вѣрѣ. Любовью къ православной обрядности чехи даже превзошли насъ, русскихъ. Трудно угадать, есть-ли еще гдѣ на Волыни чехи болѣе религіозные и благочестивые, чѣмъ въ Новинахъ. Свою любовь къ вѣрѣ православной чехи Новинскіе заявили не тѣмъ только, что раньше другихъ православіе приняли, но и ревностнымъ исполненіемъ уставовъ православной церкви, ежегоднымъ паломничествомъ на Гору Почаевскую, устройствомъ православнаго памятника и т. п. За свою ревность по вѣрѣ православной чехи новинскіе удостоились получить архипастырское благословеніе Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго отъ 22 іюля 1890 года за № 2404. Чехи новинскіе достаточно проявили и выдающуюся любовь къ своему новому Русскому отечеству и Русскому Государю. Своею живчивостью и благорасположенностію къ коренному русскому населенію чехи новинскіе привлекли къ себѣ симпатіи всѣхъ окрестныхъ русскихъ деревень.

Въ Новинахъ есть школа съ чешскимъ учителемъ, въ которой обучается русскому языку, православному Закону Божію и церковному пѣнію до 35 человекъ. Это будущая, молодая, православная, чешская церковь, которая сосредоточиваетъ на себѣ нынѣ все вниманіе православныхъ учителей, пастырей и Архипастырей. Она, эта вновь зарождающаяся церковь чешская, крѣпко надѣется на устройство въ Новинахъ церкви—школы. Но эта надежда ихъ едвали когда-либо осуществится, если мы не прійдемъ къ нимъ на помощь.

1888 года м. іюня 5 дня Новины посетилъ Преосвященный Александръ, бывшій Викарій Волынскій, нынѣ Епископъ Архангельскій и Холмогорскій. 1890 года м. апрѣля 21 дня чехи Новинскіе удостоились лицезрѣть и слушать бесѣду вышнѣшняго Епископа Волынскаго и Житомирскаго, Преосвященнѣйшаго Модеста въ Мало-Дорогостайскомъ Св. Покровскомъ храмѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Завершеніе путешествія Наслѣдника Цесаревича *).

23 октября 1890 года Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, направляясь въ путь, покинулъ Гатчину; 4 августа 1891 года возвратился Онъ во временное мѣстопробываніе Своихъ Августѣйшихъ Родителей—въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ къ войскамъ.

Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, не считая желѣзнодорожнаго пути отъ Гатчины до Триеста и отъ Оренбурга въ Красное Село, будетъ сдѣлано 34,934 версты. Ниже помѣщаются болѣе подробныя данныя о разстояніяхъ, равно какъ хронологическій порядокъ слѣдованія Его Высочества.

Такимъ образомъ завершается дѣяніе Наслѣдника Цесаревича, начатое съ благословенія Родительскаго, освященное напутствіемъ Церкви нашей и обратившее на цѣлый годъ, безъ малаго, взгляды и думы всѣхъ Русскихъ людей на Востокъ. Цѣлое полушаріе земли опоясано путиной Цесаревича. Третья часть этого великаго пути совершена Его Высочествомъ по Русской землѣ, по Сибири.

Блестящи, торжественны, по истинѣ величественны были встрѣчи, устроенныя, съ одной стороны, предупредительною заботливостью правительствъ многочисленныхъ странъ, которыя посѣщалъ Цесаревичъ, съ другой—привѣтомъ народовъ и племенъ, которыхъ созывалъ слухъ о небываломъ посѣщеніи ихъ молодымъ Сыномъ Бѣлаго Царя, Наслѣдникомъ Его Престола; много, конечно, минутъ и часовъ высокаго наслажденія уносить съ собою всякій путешествующій; золотою росышью залегаютъ въ него тѣ впечатлѣнія, замѣтки, сравненія, наблюденія, изъ которыхъ, со временемъ, скажутся выводы и заключенія; все возможное, въ этомъ нельзя сомнѣваться, сдѣлано было для облегченія трудностей и неудобствъ путешествія—и все таки Наслѣдникомъ совершень не легкой трудъ, доведено до конца большое, важное дѣяніе.

Глубоковнушительнымъ является то обстоятельство, что Наслѣдникъ Цесаревичъ Самъ пожелалъ пойти на этотъ трудъ и тѣмъ завершить свое образованіе. «Въ 1890 году (см. «Прав. Вѣстникъ» № 41), съ окончаніемъ высшаго учебнаго курса, представилась возможность

*) Изъ «Правительственнаго Вѣстника».

осуществить предположеніе Его Императорскаго Высочества относительно большаго путешествія на Востокъ. На посѣщеніе дальнихъ окраинъ Цесаревичъ смотрѣлъ не какъ на увеселительную прогулку, а какъ на исполненіе долга, какъ на возможность приобрѣтенія опыта и свѣдѣній, могущихъ въ послѣдствіи быть полезными на службѣ Государю и Отечеству. Въ Сибирь Цесаревича влекло важное политическое и экономическое значеніе этой части Русскаго государства, влекло и желаніе изучить на мѣстѣ вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ. Какъ Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, Великому Князю также весьма желательно было подробно осмотрѣть мѣстныя казачьи части. Путь въ Сибирь былъ конечно выбранъ морской, носившій новый интересъ и высокую поучительность; кромѣ того, дальнее и продолжительное плаваніе ставило Высокаго Путешественника лицомъ къ лицу съ условіями и трудностями военно-морской службы*. Для выполненія всего этого предстояла годовая, нерѣдко томительная, по своей неизвѣстности, вслѣдствіе отсутствія телеграфа, разлука съ Августѣйшими Родителями и всею Августѣйшею семьей; предстояла отважная рѣшимость идти на возможные случайности, отъ которыхъ не обезпечены и Особы Царствующихъ Домовъ, совершенно исключительными, иногда глубоко таинственными условіями. Рѣшено было: испытать эту разлуку, пойти на эти случайности, замкнуться, когда потребуется, въ узкое огражденіе корабельной каюты, или еще болѣе неудобную, почтовую коляску, и пойти на встрѣчу всякой непогодѣ и всякому безвременью.

Если на долгихъ путяхъ Своихъ, вѣдъ Россіи, Наслѣдникъ знакомился съ Востокомъ, и предъ Нимъ, одни велѣдъ за другими, являлись крупныя данныя для наблюденій, то и путь Его по Россіи былъ, кромѣ того, связанъ и съ воплощеніемъ мѣропріятій, отнынѣ долженствующихъ органически связать Сибирь съ европейскою половиною Имперіи. Наслѣдникъ присутствовалъ, во Владивостокѣ, при открытіи работъ Сибирской желѣзной дороги, съезъ на полотно ея тачку земли и проѣхалъ въ поѣздѣ по построенному трехверстному участку; при Его Высочествѣ произведена закладка владивостокскаго дока, и этимъ положены безконечно плодоносныя сѣмена, послѣдствій произрастанія которыхъ, даже приблизительно, опредѣлить нельзя. Въ тѣ же дни важныхъ начинаній на долю Наслѣдника выпало почтить дорогую память тѣхъ настойчивыхъ работниковъ, которые положили свои силы на объединеніе Сибири съ Европейскою Россіей—Цесаревичъ присутствовалъ при закладѣ памятника адмиралу Невельскому, во Владивостокѣ, и при торжественномъ открытіи, въ Хабаровскѣ, памятника графу Муравьеву-Амурскому.

Если лучезарны и ослепительны были въ Египтѣ, Индіи и Китаѣ обстановки встрѣчь; если многое говорили мыслямъ легенды о царяхъ Сіамскихъ, спящихъ въ безмолвныхъ развалинахъ своихъ, утомленныхъ жизнью, столицъ; если поразительными являются шумныя зовли слоновъ и опасныя охоты на тигровъ, фантастика иллюминаціонныхъ огней и привѣтствій народовъ; если въ бронзѣ, мраморѣ и гранитѣ глядѣли на встрѣчу Августѣйшему Путнику воплощенія исторической жизни тысячелѣтій, разцвѣченныя флагами и пробуждаемыя грохотомъ салютовъ, то какою же дѣвственною, святою тишиной, должны были глянуть молчаливыя, неизмѣренныя, дѣвственные дебри Сибири? Какими дѣтьми природы должны были показаться всѣ наши Буряты Киргизы, Голды, всѣ эти деревянныя села и поселки нашихъ русскихъ переселенцевъ и казаковъ, въ которыхъ единственнымъ украшеніемъ, на встрѣчу Высокаго Гостя, выставялись бѣдныя иконы, хлѣбъ-соль съ деревянными солонками и тканныя полотенца, села, въ которыхъ только звукъ одинокаго церковнаго колокола, съ невысокой колоколенки, задушевно привѣтствовалъ прѣзжавшаго Престононаслѣдника, не всегда покрывая робкими, но упорными звуками своими стукъ колесъ Его экипажа? Великая параллель возникла предъ Августѣйшимъ Посѣтителемъ этихъ мѣстъ, гдѣ такъ безконечно мало прешедшаго, гдѣ все рѣшительно въ будущемъ и гдѣ не можетъ быть и рѣчи о легендарномъ утомленіи земли или народа только начавшаго отвоевывать отъ дебрей первыя прогалины своихъ покосовъ и полей. Не обманется внимательный глазъ и скромностью видѣнной обстановки края, потому что неисчислимы богатства его лѣсовъ, водъ и нѣдръ земныхъ, сохраненныхъ отъ Бога для будущаго поколѣній нашихъ, потому что горячи сердца и тепла вѣра трудящагося вѣрноподданнаго народа.

Съ неописуемою радостью встрѣчаетъ Русская Земля Первенца Государева. Дважды въ жизни спасенный Богомъ отъ смертной опасности, Цесаревичъ возвращается къ своимъ многочисленнымъ и многотруднымъ обязанностямъ какъ Военный, какъ членъ Комитета Министровъ и Государственнаго Совѣта, снабженный такимъ богатымъ запасомъ свѣдѣній и наблюденій, что мало кто противопоставитъ имъ запасъ болѣе большой и болѣе самостоятельный, а главное—болѣе непосредственный въ смыслѣ примѣненія его ко всѣмъ тренущимъ вопросамъ государственной жизни нашей.

Государю Императору угодно было въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Наслѣдника Цесаревича 17 марта текущаго года и переданномъ Цесаревичу ко времени возвращенія Его на Русскую Землю—19 мая, поручить Ему, на крайнемъ Востокѣ, въ 9.986 верстахъ

отъ Петербурга, положить основаніе работамъ Сибирскаго рельсового пути, этого *истинно народнаго дѣла*. Если рельсовый путь со временемъ послужитъ металлическою связью Сибири съ Европейскою Россіей, то связью духовною, не меньшей цѣны и значенія, и уже сказавшеюся, является переѣздъ вдоль всей Сибири Наслѣдника Цесаревича, связью, прочность которой гораздо болѣе сильна, потому что она—связь духовная, не подчиняющаяся преходящимъ условіямъ времени и мѣста. Однимъ изъ звеньевъ этой духовной связи является благодатная милость Именнаго Высочайшаго указа, отъ 17 апрѣля текущаго года, смягчившая и сокротившая наказанія, отбываемыя въ Сибири, милость, явленная Государемъ Императоромъ въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Любезнѣйшимъ Сыномъ Его.

Вотъ расположенный по мѣсяцамъ порядокъ остановокъ и путей къ нимъ, по которымъ направлялся Наслѣдникъ Цесаревичъ, выполняя, съ соизволенія Родительскаго, однажды намѣченное и Имъ Самимъ желанное.

25 октября Наслѣдникъ прибылъ въ Вѣну; 26 октября Онъ съ Августѣйшимъ Братомъ Своимъ Георгіемъ Александровичемъ вступилъ на фрегатъ *Память Азова* и отбылъ изъ Триеста въ Патрасъ, куда и прибылъ 29-го.

2 ноября состоялось отплытіе черезъ Каламаки въ Пирей. Посѣтивъ Афины, Ихъ Высочества Августѣйшіе Братья съ принцемъ Георгіемъ Греческимъ 7 ноября отбыли въ Портъ-Саидъ, куда и прибыли 10-го. Слѣдовали: переѣздъ черезъ Суэвскій каналъ до Измаилія, посѣщеніе Каира и, 14 ноября, отправление въ десятидневное путешествіе по Нилу, съ возвращеніемъ въ Каиръ 24 ноября. 25 ноября состоялось отплытіе въ Суэзъ.

Телеграмма отъ 3 декабря извѣстила о прибытіи Наслѣдника съ Августѣйшимъ Братомъ Его въ Аденъ; 4-го—послѣдовало отплытіе въ Бомбей, куда Ихъ Высочества и прибыли 11 декабря. Телеграмма изъ Бароды, отъ 20 декабря, сообщила о томъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ провелъ четыре дня въ Элорфъ и прослѣдуетъ черезъ сѣверную часть Бомбея, но безъ Августѣйшаго Брата Своего. Великій Князь Георгій Александровичъ остался на фрегатѣ.

1 января, Наслѣдникъ прибылъ въ Лагоръ; до того посѣтилъ Онъ различные города провинцій Райпатаны и Пенджаба, матараджъ Бароды, Джодпуры, Джаупуры и Ульвары. Августѣйшій Братъ Цесаревича продолжалъ оставаться на фрегатѣ. 14 января, вѣлѣдъ за посѣщеніемъ Амритцара, Муттры, Агры, Гвалиора и Бенареса, Наслѣдникъ прибылъ

въ Калькутту. Въ среду, 16-го, послѣдовалъ отъѣздъ изъ Калькутты въ Бомбей, а прибытіе въ Бомбей въ пятницу, 18 января. 23 января Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ изъ Бомбея въ Мадрасъ, а Великій Князь Георгій Александровичъ, захворавшій лихорадкой, осложненною бронхитомъ, отбылъ на крейсерѣ *Адмиралъ Корниловъ* въ Аденъ. 25 января Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Мадрасъ. Осмотрѣвъ Мадрасъ и посѣтивъ многіе другіе портовые города, Его Высочество окончилъ свое путешествіе по Индіи, прибывъ на островъ Цейлонъ, въ Коломбо 31 января.

12 февраля, Цесаревичъ отплылъ въ Сингапуръ, куда и прибылъ 18 февраля. 23 февраля послѣдовало прибытіе въ Батавію и поѣздъа внутрь острова.

2 марта изъ Батавіи Цесаревичъ отиравился въ Бангкокъ, куда и прибылъ 8-го. Проведя здѣсь шесть дней, Его Высочество, согласно телеграммѣ изъ Пакнама, отбылъ 14 марта въ Сайгонъ, куда и прибылъ 16-го. Послѣ четырехдневной остановки послѣдовалъ 19 марта отъѣздъ въ Гонгъ-Конгъ и прибытіе въ этотъ городъ 23-го. 24 марта—отъѣздъ въ Кантонъ, гдѣ Цесаревичъ провелъ два дня и въ среду, 27-го, возвратился въ Гонгъ-Конгъ.

Телеграмма отъ 3 апрѣля извѣстила о прибытіи Цесаревича въ устье Янгъ-Тзе-Кіанга и объ отъѣздѣ въ Ханькоу, 4 апрѣля, на пароходѣ *Владивостокъ*. 15 апрѣля послѣдовало прибытіе въ Нагасаки; Наслѣдникъ говѣлъ на фрегатѣ *Память Азова* и высадился на берегъ только 22 апрѣля. 23 апрѣля послѣдовалъ отъѣздъ въ Кагозиму; телеграмма, отъ 27-го, изъ Хіого, сообщила о прибытіи изъ Кагозимы въ Кобе и объ отъѣздѣ внутрь страны.

Здѣсь слѣдуетъ роковая телеграмма, отъ 29 апрѣля, о страшномъ покушеніи въ городѣ Оцу, орудіемъ котораго былъ невѣжественный фанатизмъ, и о томъ что Божественный Промыслъ вновь явилъ Цесаревичу свое огражденіе.

7 мая Наслѣдникъ Цесаревичъ отплылъ изъ Кобе во Владивостокъ; 8 мая пройденъ проливъ Симонасаки и 11 мая послѣдовало прибытіе во Владивостокъ. 16 мая посѣщенъ Новгородскій постъ въ заливѣ Посьета; 21 мая послѣдовалъ отъѣздъ Цесаревича изъ Владивостока—по сибирскому пути, а принца Георгія Греческаго—моремъ. 24 мая изъ Сунгачинской внизъ по Сунгачъ и Усури; 29-го—прибытіе въ Хабаровку.

4 июня Его Высочество находился уже въ Благовѣщенскѣ; 5-го—отъѣздъ въ Стрѣтенскъ; 14-го—прибытіе въ Нерчинскъ, 17—въ Читу

20-го—Верхнеудинскъ, 23-го послѣ переезда озера Байкала,—въ Иркутскъ, 27-го—въ Нижнеудинскъ.

1-го іюля Цесаревичъ прибылъ въ Красноярскъ. 5-го—въ Томскъ, 10-го—въ Тобольскъ, 14-го—въ Омскъ, 18-го—въ Петропавловскъ, 21-го—въ Троицкъ, 22-го—въ Верхнеуральскъ, 25-го—въ Орскъ, 26-го—въ Оренбургъ, 28-го—въ Бузулукъ, 29-го—въ Уральскъ, 1 августа отбылъ въ Уральска и 4 августа возвратится къ родному очагу Своему, на свѣтлую радость Августѣйшихъ Родителей. Съ молитвою народа отбылъ Цесаревичъ, съ молитвенною благодарностью встрѣчено будетъ, повсемъ городамъ и весямъ Россіи, его возвращеніе.

Вотъ главныя протяженія морскаго пути Цесаревича, по свѣдѣніямъ Главнаго Гидрографическаго управленія:

Изъ	Итал. миль.
Тріеста въ Пирей, съ захожденіемъ въ Корфу, Патрасъ и Каламіаки	1.020
» Пирея въ Портъ Саидъ	574
» Портъ-Саида въ Аденъ	1.397
» Адена въ Бомбей	1.640
» Бомбея въ Тутигаринъ	870
» Тутигарина въ Коломбо	155
» Коломбо въ Сингануръ	1.560
» Синганура въ Батавію	500
» Батавіи въ Бангкокъ	1.240
» Бангкока въ Сайгонъ	680
» Сайгона въ Гонгъ-Конгъ	883
» Гонгъ-Конга къ островамъ Сайдль	727
» Острововъ Сайдль въ Ханькоу	643
» Ханькоу въ Нагасаки	1.030
» Нагасаки въ Кагозиму	185
» Кагозими въ Кобе	380
» Кобе во Владивостокъ	810
» Владивостка въ Посеть и обратно	140

Итого итал. миль 14.434

Протяженіе всего пути слѣдованія Наслѣдника Цесаревича по Сибири, отъ Владивостока и до Уральска, выражается слѣдующими цифрами:

По Приморской обл. отъ Владивостока	Верстъ.
до границъ Амурской	964
Амурской области	1.658

Изъ Забайкальской области	1.371
» Иркутской губерніи	759
» Енисейской губерніи	542
Губерніямъ Томской и Тобольской, совключеніемъ обоего вод-	
наго пути	2.535
» Аемолинской области	575
Восточнымъ частямъ Оренбургской и Самарской губерній . . .	1.311
Въ предѣлахъ Уральской области	119

Итого верстъ 9.834

Это далеко не полный перечень главнѣйшихъ пунктовъ остано-
 вокъ Наслѣдника Цесаревича; соединеніе ихъ чертою на ландкартѣ
 наглядно воспроизведетъ Его путину на всемъ ея громадномъ протя-
 женіи. Определить это протяженіе съ полною точностію, въ виду от-
 сутствія подробныхъ свѣдѣній о размѣрахъ поѣздокъ Его Высочества
 внутрь разныхъ странъ, Имъ посѣщенныхъ, пока еще нельзя, но въ
 общемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ плылъ моремъ отъ Триеста до Влади-
 востока—14.434 итал. мили, или 25.100 верстъ, и ѣхалъ сухимъ пу-
 темъ по рѣкамъ Сибири, отъ Владивостока до Уральска—9.834 версты,
 что вмѣстѣ взятое и обращенное въ версты дастъ колоссальную цифру
 34.934 версты.

Пріѣздъ Наслѣдника Цесаревича въ Петербургъ.
 8-го августа Петербургъ украшенъ флагами, которые нестрѣбуютъ на
 всѣхъ главныхъ улицахъ Входная лѣстница зданія Городской Думы
 драпирована красной съ золотымъ бордюромъ матеріею, и уставлена
 группами деревь. Многіе балконы задрапированы, въ нѣкоторыхъ окнахъ
 виднѣются бюсты Ихъ Величествъ. На Англійской набережной у одного
 дома спускается огромный вѣнокъ съ инициалами Наслѣдника Цесаре-
 вича. Сегодня Онъ посѣтилъ Петербургъ. Ихъ Величества Государь
 Императоръ, Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества
 Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ, ве-
 ликая княжна Ксенія Александровна прибыли въ сопровожденіи Гене-
 раль-адъютантовъ Рихтера и Черевина и свиты Его Величества гене-
 раль-маіора князя Вярятинскаго въ С.-Петербургъ на Императорской яхтѣ
 «Александрія», которую конвоировала яхта «Стрѣльна». Яхта подошла
 въ 2 ч. 35 м. пополудни къ Императорской пристани на Англійской
 набережной. На Невѣ всѣ военныя и торговыя суда были разцвѣчены
 флагами, а экипажи ихъ прохожденіе яхты привѣтствовали кликами «ура».
 На пристани встрѣтили Ихъ Величествъ с.-петербургскіе прадоначаль-
 никъ генераль-лейтенантъ Грессеръ, комендантъ генераль-лейтенантъ

Аделисонъ, помощникъ начальника главного морского штаба контръ-адмиралъ Тыртовъ и депутація отъ С.-Петербургской [Городской Думы, вмѣстѣ съ исправляющимъ должность с.-петербургскаго городского головы ч. Медвѣдевымъ, привѣтствовавшая Наслѣдника Цесаревича, въ первый разъ посѣщающаго столицу по возвращеніи изъ далекаго путешествія, хлѣбомъ-солью на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. Выслушавъ привѣтствіе исправляющаго должность городского головы и поздоровавшись съ встрѣчавшими лицами, Ихъ Величества въ одной коляскѣ, а Ихъ Императорскія Высочества въ другой съ пристани поѣхали въ Петропавловскую крѣпость, въ соборъ, гдѣ поклонились гробницамъ въ Возѣ почивающихъ Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны, а оттуда поѣхали въ Казанскій соборъ.

На пути стояли толпы народа, радостнымъ «ура» привѣтствованія Ихъ Величества и Наслѣдника Цесаревича. Особенно много народа было на Английской набережной, у пристани и на площади у Казанскаго собора, гдѣ тысячи его, стоявшія плотной стѣною по тротуару къ Невскому проспекту и наполнявшіе величественную колонаду собора представляли чрезвычайно красивую картину.

При входѣ въ соборъ Ихъ Величества встрѣтило съ крестомъ мѣстное духовенство въ золотыхъ облаченіяхъ. При пѣніи тропарей «Заступница усердная» и «Спаси Господи люди Твоя» Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми молились и прикладывались къ чудотворной иконѣ Божіей Матери. Дьяконъ затѣмъ возгласилъ многолѣтіе. Изъ Казанскаго собора Ихъ Величества проѣхали на Царскосельскую желѣзную дорогу и по ней въ 3 ч. 30 м. отправились въ Павловскъ, гдѣ посѣдили ихъ императорскихъ высочествъ великаго князя Константина Николаевича и великую княгиню Александру Іосифовну. Изъ Павловска Ихъ Величества возвратились въ Петергофъ.

(«Новое время»).

Протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ (Некрологъ). Галицкая Русь понесла тяжелую утрату: 4 августа скоростийно скончался въ Новоросійскѣ на 66-мъ году отъ рожденія одинъ изъ самыхъ видныхъ общественныхъ дѣятелей Галичины, о. протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ. Имя покойнаго пользовалось вслѣдствіе заслуженною извѣстностью, какъ одного изъ самыхъ видныхъ и замѣчательныхъ дѣятелей Червонной Руси. Имя о. Іоанна Григорьевича тѣсно связано съ исторіей Галицкой Руси за послѣднія сорокъ лѣтъ. Неусыпные труды и заботы покойнаго о. І. Г. Наумовича списали ему любовь и преданность въ родной странѣ и громкую славу далеко за ея предѣлами. Передаемъ краткую біографію покойнаго

Отецъ Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ родился 14 января 1826 г. въ деревнѣ Козловѣ, нынѣшняго уѣзда Каменки Струмиловой, въ восточной Галичинѣ. Отецъ его, Григорій, былъ крайне бѣднымъ народнымъ учителемъ въ мѣстечкѣ Бужскѣ. Воспитанный въ дѣтствѣ превосходною и очень умною матерью, Іоаннъ Наумовичъ поступилъ въ школу во Львовѣ и, вслѣдствіе бѣдности своихъ родителей, не имѣя средствъ къ продолженію занятій, боролся съ тяжелою нуждою и голодомъ, пока съ 1844 г. не былъ принятъ въ духовную семинарію. Оттуда въ 1848 году, изгнанный за политическую шалость и ополаченный, какъ почти всѣ его сверстники, онъ воротился домой въ Залѣщики, куда отецъ его былъ перемѣщенъ изъ Бужска. Здѣсь, въ качествѣ члена польскаго товарищества «братей», онъ принялся однажды, на мосту между Залѣщиками и Буковиною, пропагандировать между крестьянами, склоняя ихъ въ пользу возстановленія Польши. Крестьяне обступили его густою толпою и долго прислушивались; но лишь только онъ окончилъ рѣчь, увѣряя, что польское войско уже готово къ войнѣ съ Россіей, какъ одинъ изъ крестьянъ крикнулъ: «да, офицеры у васъ есть, и вы, можетъ быть, одинъ изъ нихъ, но откуда вы возьмете солдатъ? Россія православная, это наша вѣра, мы съ вами не поидемъ». Среди крестьянъ поднялся смѣхъ, и всѣ стали подтрунивать надъ ораторомъ; наконецъ, старшина деревни Хришанить, изъ Буковины, сорвалъ съ головы оратора польскую шапку и бросилъ ее въ Днѣстръ со словами: «Вотъ твоя Польша!» Осрамленный, осмѣянный, онъ воротился безъ шапки домой, и съ той поры въ его душѣ произошелъ глубокій переворотъ.

Послѣ смерти своего отца, умершаго отъ холеры, молодой Наумовичъ отправилъ мать съ семействомъ къ своему дядѣ въ Кенты, а самъ пустился въ путь по Галиціи и Угорщинѣ, съ цѣлью ближе изучить народъ. Спустя довольно продолжительное время, онъ нашелъ мѣсто въ Верхобужѣ у священника Тарновскаго, въ качествѣ частнаго учителя и здѣсь, одѣваясь по крестьянски, сталъ въ близкія отношенія къ простому народу, узналъ какъ прекрасныя, такъ и слабыя свойства его и съ этихъ поръ полюбилъ его всѣмъ сердцемъ, любимый имъ взаимно. Онъ поставилъ себѣ цѣлью служить этому бѣдному народу всѣми своими силами и, принятый вновь въ семинарію, окончилъ успѣшно занятія богословскими науками. Впослѣдствіи, онъ женился на дочери умнѣйшаго и любимаго народомъ священника Василя Гаврыщевича бывшаго любачевскаго благочиннаго, и затѣмъ поступилъ въ священство. Съ этого времени покойный посвятилъ себя всецѣло безкорыстному служенію низшей своей братіи и благу родины.

Время, когда вступилъ о. Іоаннъ Наумовичъ на свою высокую пастырскую дѣятельность, останется навсегда незабвеннымъ для галицко-русскаго народа. Это было время, когда люди, подобные о. Наумовичу, люди, искренно преданные своему народу и своей родинѣ, невольно, силою обстоятельствъ, вызывались на самую широкую общественную дѣятельность; это было время пробужденія галичанъ, послѣ вѣкового сна, къ народной жизни.

Какъ извѣстно, Галиція издревле—страна русская; въ продолженіе многихъ вѣковъ господствовали въ ней русскіе князья Рюрикова племени; искони населялъ ее русскій народъ, исповѣдывавшій православленную вѣру. Но, къ сожалѣнію, этотъ народъ попалъ подъ иностранную и иновѣрческую власть и пятьсотъ лѣтъ томился подъ игомъ народа, враждебно настроеннаго противъ Руси и православія и съ безпощаднымъ фанатизмомъ истреблявшаго все русское, все православное. Поляки-католики, подъ власть которыхъ попала Галиція, переманили все высшее сословіе на свою сторону, отняли все права, уничтожили все преданія русскаго быта. Остался одинъ простой народъ съ своимъ духовенствомъ, вѣрныи завѣтамъ своихъ предковъ, но народъ безъ всякихъ правъ, отданный на дикій произволъ кичливой аристократіи. Когда Польша пала, въ Галицкой Руси перемѣнилось правленіе, но подъ нѣмецкимъ правленіемъ продолжался прежній гнетъ и прежнее безправіе. Новые правители волей-неволей поддерживали господствующее польское сословіе и католическое вѣроисповѣданіе, обрекли русскій народъ на окончательное униженіе. Настала 1848 г. Въ Австріи провозглашена была конституція, свобода и равноправность всехъ вѣроисповѣданій и народностей, и трехмилліонный русскій народъ, освобожденный отъ продолжительнаго рабства, призванъ былъ къ свободному развитію своей народности. Передовые люди изъ интеллигенціи, которые до того времени принуждены были корчить изъ себя нѣмцевъ или католиковъ, вдругъ почувствовали себя свободными отъ мѣстныхъ предубѣжденій и принялись за руководство родного имъ народа. Въ это время была учреждена кафедра русскаго языка и русскаго словесности въ Львовскомъ университетѣ, и на эту кафедру былъ назначенъ извѣстный галицко-русскій ученый Я. Ѳ. Головацкій.

Первенствующимъ между этими народными дѣятелями, самымъ талантливымъ и энергичнымъ изъ нихъ и явился о. Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ. Занимая скромную должность священника въ одномъ изъ галицко-уніатскихъ приходовъ, онъ отдалъ себя всецѣло на служеніе всему русскому народу Галиціи, на поднятіе уровня его развитія, на пробужденіе и укрѣпленіе въ немъ національнаго сознанія, на защиту его вѣры и народности противъ нападеній его исконныхъ

враговъ-поляковъ. Своими живыми и въ высшей степени назидательными проповѣдями, частными наставленіями, безчисленными книжечками и періодическими изданіями (Русская Рада, Читальня, Наука) онъ старался утвердить въ массѣ народа православную вѣру, ратовалъ за трезвость народа, училъ его рациональному хозяйству, призывалъ къ распространенію грамотности, старался сблизить его съ интеллигенціею и обратно. Для болѣе успѣшнаго поднятія уровня развитія массы народа, для взаимнаго обмѣна мыслей этого народа съ другими русскими дѣятелями и вообще для усиленія своей дѣятельности о. Наумовичъ основалъ общество имени Михаила Качковскаго, которое сразу приобрѣло себѣ особое довѣріе и любовь галицкаго народа: оно имѣло засѣданія, въ которыхъ участвовало до 6 тысячъ человекъ. Такая разнообразная и въ высшей степени энергическая дѣятельность о. Іоанна Наумовича дала самыя блестящія результаты въ теченіе своего тридцатилѣтняго общественно-пастырскаго служенія о. Наумовичъ достигъ того, что привелъ весь галицко-русскій народъ къ сознанию, ободрилъ его, обучилъ, просвѣтилъ, отрезвилъ, обогатилъ душевно и матеріально, словомъ, создалъ національную русскую силу. Народъ призналъ въ немъ своего дорогого отца, заступника и просвѣтителя, съ жадностью сталъ читать и читаетъ его многочисленныя книжечки въ многочисленныхъ своихъ деревенскихъ читальняхъ и единогласно избиралъ его депутатомъ въ львовскій сеймъ и вѣнскій рейхератъ, гдѣ онъ всегда ратовалъ за интересы и права своего народа.

О. Іоаннъ Наумовичъ считался самымъ виднымъ представителемъ святогорцевъ старорусской, или, какъ ее называютъ поляки, «москалефильской» партіи, признающей одну нераздѣльную Русь отъ Карпатъ и до Урала. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ вездѣ является самымъ сильнымъ апологетомъ убѣжденій этой партіи, постоянно напоминая галицкому народу о его единствѣ со всею русскою землею, о необходимости для него духовнаго единенія со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ. Въ 1866 г., въ своемъ знаменитомъ манифестѣ, напечатанномъ въ газетѣ «Слово», о. Наумовичъ первый выступилъ съ протестомъ противъ клички «рутенонъ» или «русиновъ», заявивъ, что Галицкая Русь составляетъ нераздѣльную часть со всею святою Русью. То же самое защищалъ онъ въ 1882 г. на львовскомъ судѣ, на которомъ въ такихъ знаменательныхъ словахъ сказалъ о себѣ: «я славянинъ. Мнѣ мило и дорого все славянское. Я люблю Шевченка, Пушкина, Мицкевича и Каченовскаго, и люблю все славянское, подобно тому, какъ тиролецъ любитъ все нѣмецкое. Но мои чувства находятъ въ предѣлахъ и границахъ Австріи, которую я считаю призванною образовать вторую Швейцарію, въ которой всѣ народы соеди-

нены и сообща работают на пользу своей родины... Я славянофилъ, но австрійскій славянофилъ». На совѣтъ «Газеты Народовой» отречься отъ такихъ убѣжденій и вообще отъ *wszelkiej wspólności z Moskwa i z szuzmą*, о. Наумовичъ отвѣчалъ: «Возможно ли мнѣ отречься *wszelkiej wspólności z Moskwa i z szuzmą*? Какъ униата, меня съ римскою церковью связываютъ три догмата: главенство паны, о происхожденіи св. Духа и чистилищъ, а съ Москвою—все остальное: тотъ же самый Богъ, единый въ Троищѣ, тѣ же самыя святыя тайны, та же самая біблія, буква въ бугву, тѣ же самыя св. отцы, та же самая, отъ тѣхъ же вселенскихъ учителей проиходящая, литургія, та же самая боговдохновенная молитва и пѣнопѣніе, тѣ же самыя праздники, тотъ же самый языкъ церковно-славянскій, то же самое лѣтосчисленіе. У насъ Рождество—въ Москвѣ Рождество; у насъ Богоявленіе—въ Москвѣ Богоявленіе; у насъ мясопустъ—въ Москвѣ мясопустъ; у насъ поклоны—въ Москвѣ поклоны; у насъ Христосъ Воскресе—въ Москвѣ Христосъ Воскресе и пр. Съ Москвою,—несмотря на унию и обрядовыя аномаліи униі, меня Господь Іисусъ Христосъ и общеніе святыхъ тайнъ вяжетъ, потому что я молюсь о всей о Христвѣ братіи нашей, а мои протцы, записанные въ помянникахъ нѣсколько вѣковъ назадъ, одни были униаты, а другіе православные. Также, если отречься *wszelkiej wspólności z Moskwa*, то значить: перестать быть русскимъ, христіаниномъ, славяниномъ, отречься греческой церкви, греческаго богослуженія и сдѣлаться чѣмъ? Если уже не измѣнникомъ, то предателемъ церкви отцевъ и дѣдовъ своихъ, отетунникомъ Руси».

Такия, слишкомъ «русскія» и «схизматическія» убѣжденія покойнаго о. Наумовича и особенно его усиленная дѣятельность по проведенію этихъ убѣжденій въ массу народа не могли, конечно, прійтись по вкусу врагамъ галицко-русскаго народа—полякамъ. Они увидѣли въ скромномъ приходскомъ священникѣ и учителѣ народа самага опаснѣйшаго своего врага и стали употреблять все срадства, чтобы подорвать авторитетъ его. Пошли въ ходъ клевета за клеветой, доносы за доносомъ, интриганы втянули въ свою клику и правительственныхъ лицъ, и въ 1883 году о. Іоаннъ подвергся судебному преслѣдованію вмѣстѣ съ другими борцами русскаго дѣла въ Галиціи. Его обвиняли въ государственной измѣнѣ, и все усилія адвокатскихъ хитростей употреблены были на то, чтобы увеличить его мнимую вину. Наконецъ, судъ присяжныхъ, составленный изъ семи поляковъ и трехъ евреевъ, вынесъ приговоръ, что онъ виновенъ въ подстрекательствѣ народа противъ поляковъ и католиковъ, и судъ приговорилъ его за православіе, подъ предлогомъ «возмущенія общественнаго порядка», къ 8 мѣсячному тюремному заключенію. Кромѣ того, еще

за долго до окончанія этого процесса у о. Наумовича отняли приходъ, и надъ нимъ была произнесена римская анаѳема за приверженность къ православію. Противъ этой анаѳемы о. Наумовичъ протестовалъ своей знаменитой «Апелляціей» къ папѣ Льву XIII, въ которой изложилъ свой взглядъ на унию и отношеніе къ ней католической церкви и такъ, между прочимъ, писалъ о своихъ заслугахъ галицкому народу: «Блаженнѣйшій отецъ! Я не сознаю себя недостойнымъ той милости, которой прошу. Никто изъ моихъ начальниковъ никогда не будетъ въ состояніи отрицать того, что въ теченіе 30 лѣтъ я трудился въ виноградникѣ Божіемъ со всею любовію и со всякимъ усердіемъ и не безъ очевидной пользы не только для своихъ прихожанъ, но и для всего русскаго народа, населяющаго предѣлы Австро-Венгерской имперіи въ количествѣ 3½ милліоновъ душъ. Съ одной стороны, я старался содѣйствовать возрастанію истиннаго благочестія и умственнаго развитія, а также улучшенію несчастнѣйшаго матеріальнаго положенія моихъ соотечественниковъ; съ другой стороны, я усиливался съ корнемъ вырвать изъ сердецъ ихъ нѣкоторые застарѣлые пороки, особенно порокъ пьянства, старался достигнуть этого то изданіемъ народныхъ листовъ и различныхъ разсужденій, то устными наставленіями, публичными и частными, въ особенности же собственнымъ примѣромъ. И мои неутомимыя усилія не остались безъ плода, какъ объ этомъ единодушно свидѣтельствовали и свидѣтельствуютъ даже враги мои. Самъ простой народъ, видя, что ему не мало приносятъ пользы труды его священника, старавшагося, по примѣру великаго апостола языковъ, «быть всею всѣмъ», чтобы всехъ приобрести для Христа, почтилъ меня такимъ довѣріемъ, что безъ колебанія нѣсколько разъ избиралъ меня въ депутаты сейма государства Галицкаго и даже въ депутаты центральнаго парламента Австрійской имперіи. Такимъ образомъ, я принималъ участіе, хотя не охотно, въ теченіе многихъ лѣтъ въ обсужденіи общественныхъ дѣлъ моей страны и даже всей имперіи и въ качествѣ депутата, при всякой подачѣ голоса, употреблялъ все силы, чтобы быть полезнымъ и церкви Христовой, и всему народу».

На эту «Апелляцію» римская курія отвѣтила о. Наумовичу только черезъ полтора года. «Congregatio de propaganda fide» уведомила о. Наумовича, что онъ будетъ возстановленъ во всехъ своихъ правахъ и вновь призванъ къ исполненію своихъ духовныхъ обязанностей, если изъяснитъ готовность отречься отъ своихъ взглядовъ на унию, изложенныхъ въ «Апелляціи», и подпишетъ обширное «confessio fidei» (исповѣданіе вѣры), составленное на латинскомъ языкѣ; тогда дѣло ограничится только временнымъ заключеніемъ его въ добромилъскій монастырь и временнымъ искусомъ, послѣ котораго онъ и будетъ

возстановленъ въ своихъ правахъ, и ему будетъ данъ приходъ. Въ этомъ исповѣданіи вѣры рѣчь шла о римской куріи, о признаніи ея правъ на владычество во всей вселенской церкви, и такимъ образомъ отъ о. Наумовича требовалось, чтобы онъ вѣрилъ во всю славу, величіе и власть папы, вопреки постановленіямъ соборовъ и условіямъ уніи. Понятно, что онъ не могъ подписать такого «исповѣданія вѣры», видя бесполезность дальнѣйшей борьбы съ папствомъ на легальной почвѣ, а также для охраненія себя отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ ополченію и окатоличенію, рѣшился открыто воссоединиться съ православною церковью.

Обрядъ присоединенія совершенъ былъ 6 октября 1885 г. въ Львовской православной церкви. Хотя о. Наумовичъ, по своему исключительному положенію въ краѣ, желалъ избѣгнуть всякой торжественности и гласности при совершеніи этого обряда, однако, къ литургіи 6 октября въ Львовскую православную церковь собрались друзья и почитатели его, много интеллигенціи и поселянъ, случайно зашедшихъ въ церковь помолиться и бывшихъ свидѣтелями необычайнаго во Львовѣ событія. Актъ воссоединенія совершенъ предъ литургіей по требнику, послѣ чего о. Наумовичъ исповѣдывался. Во время литургіи онъ прочиталъ Апостоль, — затѣмъ громко и внятно произнесъ православный символъ вѣры и приобщился св. Таинъ.

О степени его популярности среди галицко-русскаго народа, можно судить по тѣмъ шумнымъ оваціямъ, которыя были устроены въ честь его въ Львовѣ въ день выхода его изъ тюрьмы, послѣ восьмимѣсячнаго заключенія. Во время заключенія о. Іоанна въ тюрьму народъ плакалъ, жаловался на воиющую несправедливость и приходилъ цѣлыми толпами въ тюрьму посѣщать страдальца. Когда окончился срокъ заключенія (въ ночь на 15 августа 1884 года), народъ еще съ вечера толпами сталъ стекаться къ тюрьмѣ и занялъ прилегающія къ ней улицы; изъ деревень прибыли поселяне, чтобы привѣтствовать освобожденіе своего любимаго пастыря и учителя. Когда, въ 4 часа утра, отворились двери тюрьмы, и на порогъ показался освобожденный узникъ, послѣдовали самыя восторженныя и трогательныя проявленія радости съ обѣихъ сторонъ: крестьяне бросились на колѣни и цѣловали руки старца; друзья обнимали и лобызали его, и всѣ со слезами на глазахъ выражали свой восторгъ шумными возгласами. Утромъ къ о. Наумовичу явились депутаціи, какъ городскія, такъ и иногородныя, и отдѣльныя лица съ поздравленіями. Одиѣхъ Львовскихъ депутацій было восемь—отъ всѣхъ общественныхъ учреждений и корпорацій, съ самыми выдающимися галицко-русскими дѣтелями

во главѣ. Получена была изъ разныхъ мѣстъ масса поздравительныхъ писемъ и телеграммъ.

Просвѣтительная дѣятельность покойнаго о. І. Г. Наумовича снискала ему извѣстность не только въ его родной странѣ—Галичинѣ, но и у насъ въ Россіи, гдѣ онъ пользовался самой широкой популярностью. О его дѣятельности, какъ духовнаго пастыря и литератора, о вынесенныхъ имъ невзгодахъ, которымъ онъ подвергся, въ качествѣ русскаго патріота, на родинѣ, знали у насъ не только всѣ образованные люди, но и многіе изъ числа принадлежащихъ къ простому народу.

Въ Россіи о. І. Г. Наумовичъ бывалъ неоднократно. Въ 1886 году онъ рѣшилъ совершенно переселиться въ Россію со всѣмъ своимъ семействомъ. Мѣстомъ жительства онъ избралъ Кіевъ, гдѣ ему предложено было занять мѣсто миссіонера при Кіевской епархіи. Нѣкоторое время покойный о. І. Г. Наумовичъ былъ также настоятелемъ прихода въ с. Борщаговкѣ близъ Кіева. Живя въ Россіи, покойный не переставалъ трудиться надъ составленіемъ различныхъ брошюръ и другихъ книгъ для пресвѣщенія русскаго народа. Въ теченіе своей многолѣтней писательной дѣятельности такихъ сочиненій было написано о. І. Г. Наумовичемъ значительное число. По отзывамъ свѣдущихъ лицъ, многое изъ написаннаго покойнымъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Также много трудился покойный о. І. Г. Наумовичъ надъ ознакомленіемъ сельскихъ жителей съ правильными основами сельскаго хозяйства. Однимъ изъ любимыхъ его занятій было пчеловодство, которому онъ посвятилъ не мало трудовъ. Написанная имъ брошюра по пчеловодству получила широкое распространеніе.

Въ послѣднее время покойный о. І. Г. Наумовичъ очень интересовался вопросомъ объ усиленіи пчеловодства съ цѣлью болѣе широкаго добыванія воска для церковныхъ свѣчей. Съ этой цѣлью онъ совершилъ поѣздки на Кавказъ, въ Елисаветпольскую губернію, гдѣ осматривалъ свободныя земли, годныя для устройства пасѣкъ. Земли эти духовнымъ вѣдомствомъ предложено купить, чтобы, усиливъ пчеловодство, добывать въ достаточномъ количествѣ воскъ для церковныхъ свѣчей. Успѣшно исполнивъ возложенное на него порученіе, о. І. Г. Наумовичъ возвращался въ Кіевъ, но по пути въ г. Новоросійскѣ скоропостижно скончался, какъ можно полагать, отъ порока сердца которымъ онъ страдалъ уже много лѣтъ.

(«Кіевлянинъ» № 173).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА КНИГА:

«Еврей, ихъ вѣроученіе и правоученіе». Соч. С. Я. Диминскаго. 1891 года.

С.-Петербургъ. Цѣна 2 рубля.

Въ книжномъ магазинѣ гуица Т. Ф. Кузина (С.-Петербургъ, внутри двора графа Апраксина, № 119) продаются слѣдующія вновь вышедшія книги:

Перковный расколъ Петербурга, въ связи съ общероссійскимъ расколомъ. Н. Н. Животова. 1891 г. Цѣна 75 коп. и

Никита Пустосвятъ. С.-Петербургъ 1891 г. Цѣна 75 коп.

Тамъ же продается книга:

Загробная жизнь или послѣдняя участь человѣка. Составилъ С. Тихомировъ. 1888 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою, въ изящномъ переплетѣ 4 рубъ съ пересылкою.

СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ

иконописныхъ и иконостасныхъ работъ живописца Петра Евдокимовича *Маликова*.

Исполняетъ заказы *иконъ*, устройство *иконостасовъ* и *кіотовъ* и роспись *церквей*.

Всѣ работы исполняются добросовѣстно съручательствомъ. Иконы моей живописи удостоились неоднократно *поднесенія* Ихъ Императорскимъ Величествамъ при посѣщеніи Кіевского Софійскаго Кафедральнаго Собора. Мастерская существуетъ съ 1870 года.

Адресъ: Кіевъ, Подоль, Вознесенскій спускъ № 29.

**Содержаніе четырнадцатой книжки Богословско-философскаго
журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1891 годъ.**

I. Отдѣлъ церковный: Московскій періодъ (1821-1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). И. Корсунскаго. Историческія данныя для опредѣленія хронологіи евангельскихъ событій. Н. К.

Очеркъ православнаго церковнаго права (продолженіе). Профессора М. А. Остроумова (въ особомъ приложеніи).

II. Отдѣлъ философскій: Дикарь и «обезьяноподобный» первобытный человѣкъ. М. Побѣдинскаго.

«Теодацея» Лейбница. Разсужденіе о благодѣи Божіей, свободѣ человѣческой и началѣ зла. Часть третья. (Продолженіе) К. Истомина

III. Листокъ для Харьковской Епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Историко-статистическое описаніе церквей и приходоѡ Волынской епархіи (продолженіе). Паломничество въ Почаевскую Лавру изъ м. Гусятина Каменецкой епархіи. Чешскіе поселки на Волыни (продолженіе). Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

№ 23 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 11 Августа 1891 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Августа 1891 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.